

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 22 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. | № 22

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства преосвященнаго митрополита Московскаго, въ 13-й день текущаго мая, Высочайше соизволилъ на увольненіе преосвященнаго митрополита **Іоанникія** во вѣренную ему епархію, впредь до особаго Высочайшаго повелѣнія о вызовѣ его въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Сѣнодѣ.

Государь Императоръ, въ 13-й день сего мая, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сѣнода о бытіи преосвященному **Кириллу**, бывшему епископу Екаторинбургскому и Ирбитскому, епископомъ Ковенскимъ, первымъ викаріемъ Литовской епархіи.

Государь Императоръ, въ 21-й день сего мая, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сѣнода о бытіи настоятелю Владимірволинскаго первокласнаго монастыря архимандриту **Александру** епископомъ Сухумскимъ, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископ-

скій санъ произведено было въ С.-Петербургѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Сѣнода отъ 14—28 марта сего года за № 534, въ 29-й день минувшаго апрѣля, Высочайше соизволилъ на отмену Высочайшаго повелѣнія 20 сентября 1868 года о выдачѣ прогоновъ и путевого содержанія лицамъ духовнаго званія, поступающимъ изъ другихъ епархій въ епархію Таврическую на священно-церковно-служительскія мѣста.

Высочайшая благодарность.

По случаю чудеснаго событія 17-го октября минувшаго года.

I. Въ Святѣйшій Сѣнодъ поступили донесенія епископовъ Калужскаго и Костромскаго о томъ, что: а) калужскіе купцы **Василій Теренинъ** и **Аѳанасій Горбуновъ** изъявили желаніе, въ память означеннаго событія, устроить на собственные средства, на мѣстѣ ветхой Покровской церкви въ г. Калугѣ, новый каменный храмъ, и б) жители г. Кологрива, по приглаше-

нію священника тамошней Макарьевской церкви, положили, въ ознаменованіе того же событія, устроить серебряную ризу на имѣющуюся въ названной церкви икону преподобнаго Макарія, съ неугасимою предъ нею лампадою, и ежегодно 17 октября совершать предъ сею иконою благодарственное молебствіе;

II. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сообщены архіепископомъ Литовскимъ и епископомъ Ставропольскимъ полученныя ими заявленія съ просьбами повергнуть къ стопамъ Государя Императора выраженія чувствъ безпредѣльной радости и вѣрноподданнической преданности:

1) священника Ново-Погостской церкви, Дисненскаго уѣзда, Зиновія Дылевскаго и крестьянъ того прихода, по его предложенію, единогласно постановившихъ, въ память событія 17 октября 1888 г., пожертвовать на нужды названной церкви по 5 коп. съ десятины, каковой суммы собрано уже 240 руб.; а самимъ священникомъ Дылевскимъ пожертвовано 20 руб. и на деньги эти приобрѣтается въ церковь колоколь, вѣсомъ въ 12 пудовъ, съ соотвѣтствующею событію надписью на немъ; кромѣ того, крестьяне означеннаго прихода, Лука, Адамъ, Іосифъ и Михаилъ Шевченки пожертвовали 100 руб. на приобрѣтеніе въ ихъ приходскую церковь, въ память того же событія, двухсторонней иконы Божіей Матери и св. Александра Невскаго;

2) общества станицы Иракліев-

ской, Кубанской области, пожертвовавшего 100 руб. на предполагаемый къ устройству на мѣстѣ событія 17 октября храмъ;

III. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ получены отъ преосвященныхъ митрополитовъ: Новгородскаго и Кіевскаго, архіепископа Волынскаго, епископовъ: Псковскаго и Тобольскаго и С.-Петербургской духовной консисторіи сообщенія о томъ, что:

1) Тихвинскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Шиженскій пожертвовалъ, въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 г., для Шиженской церкви, въ Тихвинскомъ уѣздѣ, колоколь, вѣсомъ отъ 60 до 63 пудовъ;

2) настоятель Старо-Кіевской Вознесенской церкви, священникъ Николай Клитинъ и прихожане сей церкви, въ ознаменованіе того же событія, постановили устроить новое каменное двухъ-этажное зданіе для церковно-приходской школы, соорудить икону св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, поставить оную въ школѣ и ежегодно 17 октября предъ этою иконою отправлять благодарственное молебствіе; на устройство означенной школы уже собрано по подпискѣ 900 рублей;

3) причтъ и прихожане Покровской церкви с. Федорокъ, Староконстантиновскаго уѣзда, устраиваютъ въ оной икону св. Андрея Критскаго въ кіотѣ съ лампадою при ней, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17 октября совершать предъ сею иконою благодарственное Господу Богу молебствіе;

4) прихожане Троицкой церкви с. Уховацка, Ковельскаго уѣзда, приобрѣли въ оную, въ память событія 17 октября, серебряную дарохранилищницу, стоимостью въ 125 рублей;

5) причтъ и прихожане Рождество-Богородичной церкви с. Рогозна, Дубенскаго уѣзда, въ ознаменованіе того же событія, пожертвовали въ свою церковь паникадило и семисвѣщникъ на сумму 190 руб.;

6) прихожане Крестовоздвиженской церкви с. Волковой, того же уѣзда, также приобрѣли въ церковь паникадило и семисвѣщникъ въ ту же цѣну;

7) причтъ и прихожане Покровской церкви с. Каленскихъ, Овручскаго уѣзда, приобрѣли въ ихъ церковь икону св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ серебряной, вызолоченной ризѣ съ соотвѣтствующею событію 17 октября надписью;

8) прихожане Успенской церкви с. Коськова, Заславскаго уѣзда, приобрѣли священнослужительское облаченіе, съ тѣмъ, чтобы облаченіе это было надѣваемо каждогодно въ праздники Св. Пасхи, Рождества Христова и 17 октября, а крестьянинъ того же села Григорій Рыбачукъ соорудилъ на свои средства двѣ хоругви, съ соотвѣтствующею надписью;

9) крестьяне с. Бубнова и дер. Руснова устраиваютъ въ Бубновской Воскресенской церкви икону съ ликами св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, св. равноапостольныхъ Маріи Магдалины и Святителя Николая Чудотворца,

надъ коими въ облакахъ Божія Матери съ распростертымъ омофоромъ;

10) крестьянинъ с. Колокъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Василій Михальчукъ, въ ознаменованіе событія 17 октября, пожертвовалъ въ свою приходскую церковь хоругвь;

11) причтъ и прихожане Покровской церкви с. Лаврова, Луцкаго уѣзда, устроили въ оной кіотъ съ иконою св. равноапостольной Маріи Магдалины;

12) прихожане Георгіевской церкви с. Брыкова, Кременецкаго уѣзда, въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 г. устраиваютъ среди названнаго села каменную часовню;

13) крестьянинъ села Самострѣль, Ровенскаго уѣзда, Маркелль Подстригачъ пожертвовалъ въ свою приходскую церковь, въ ознаменованіе того же событія, выписанную имъ изъ Красногорской обители копию чудотворной иконы Грузинской Божіей Матери въ серебряной позолоченной ризѣ, стоимостью въ 502 руб.;

14) прихожане церкви Русицкаго погоста, Псковскаго уѣзда, въ память того же событія пожертвовали въ оную колоколь, вѣсомъ въ 60 пудовъ, стоимостью до 1,000 р., съ соотвѣтствующею на ономъ надписью;

15) Псковскій купецъ Евѣимій Хилоскій, въ ознаменованіе событія 17 октября, пожертвовалъ въ Псково-Градскую церковь св. Жень Муроносицъ евангеліе, цѣною въ 150 р., съ рѣзною надписью на доскѣ онаго, соотвѣтственною тому событію;

16) отставной коллежскій ассесоръ Петръ Козловъ изъявилъ желаніе, въ память того же событія, соорудить на свои средства въ деревнѣ Адричинской, Туринскаго округа, населенной вогулами, деревянный храмъ,

и 17) церковный староста Введенской церкви, что на Петербургской сторонѣ, въ С.-Петербургѣ, коллежскій ассесоръ Андрей Васильевъ, для увѣковѣченія памяти о событіи 17 октября 1888 г., пожертвовалъ 2,000 р. на устройство желѣзной ограды вокругъ названной церкви, взаменъ нынѣшней обветшавшей.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Побѣдоносцева Его Императорскому Величеству, въ 13-й день текущаго мая, благоугодно было Собственноручно начертать: „Искренно благодаримъ всѣхъ“.

Опредѣленія Святы́йшаго Синода.

1. Объ учрежденіи при селѣ Пятницкомъ, Вирюченскаго уѣзда, Воронежской епархіи, женской общины.

Святы́йшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 10—12 мая 1889 года постановилъ: учредить при селѣ Пятницкомъ, Вирюченскаго уѣзда, Воронежской епархіи, женскую общину, съ наименованіемъ оной Николо-Тихвинскою, на такое число сестеръ, какое община по своимъ средствамъ въ состояніи будетъ содержать, съ приютомъ при сей общинѣ для дѣвочекъ и бога-

дѣльнейю для престарѣлыхъ лицъ женскаго пола.

II. О возведеніи Бугульминской женской общины, Самарской епархіи, въ общежительный монастырь.

Святы́йшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 10—12 мая 1889 года постановилъ: существующую въ городѣ Бугульмѣ, Самарской епархіи, женскую общину возвести въ общежительный женскій монастырь, съ училищемъ при немъ для дѣвочекъ, съ наименованіемъ сего монастыря Казанско-Богородицкимъ женскимъ общежительнымъ монастыремъ и съ назначеніемъ въ немъ штата изъ настоятельницы въ званіи игуменіи и такого числа монашествующихъ, какое обитель по своимъ средствамъ въ состояніи будетъ содержать.

СПИСОКЪ

лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 28 апрѣля—17 мая 1889 года за № 920, преподано благословеніе Святы́йшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ.

По епархіямъ: Камчатской—предсѣдателю Кумарскаго церковно-приходскаго попечительства титулярному совѣтнику Теодору Самсѣлю; церковному старостѣ Кумарской Иоанно-Предтеченской церкви, уряднику Амурскаго казачьяго коннаго полка Николаю Плотникову и предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства при Средне-Уссурийской Николаевской церкви, въ станицѣ Козловской, Приморской области, хорунжему Алексѣю Шестакову; Могилевской—крестьянину хутора Заря, Судзюловскаго прихода, Тихону Дыстопаду и князю Алексѣю Алексѣвичу Оболенскому и Псковской—исаломщику церкви погоста Молочкова, въ Порховскомъ уѣздѣ, Петру Молочковскому.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Согласно представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ, удостоены награжденія книгою „Библия“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особое усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустроенія церковно-приходскихъ школъ, нижеслѣдующія лица: попечительница Петровской церковно-приходской школы, Лужскаго уѣзда, жена инженера Александра Кудрявцева, священникъ Іосифо-Георгіевской церкви города Ташкента Василій Ѳеодоровъ, попечитель Усть-Лабинской церковно-приходской школы, Ставропольской епархіи, екатеринодарскій 1-й гильдіи купецъ Семенъ Шлыгинъ, церковный староста Петропавловской церкви станицы Петропавловской той же епархіи, Мартинъ Ерзувъ, землевладѣлица с. Садоваго, Херсонскаго уѣзда, жена генералъ-маіора Софія Таль-Комстадиусъ, наблюдатель церковно-приходскихъ школъ александрійскаго 1-го округа священникъ села Красноселья, Александрійскаго уѣзда, Никифоръ Рынскій, завѣдующій церковно-приходской школой въ с. Марьяно-Чегодаровкѣ, Херсонской епархіи, священникъ Іосифъ Вербицкій, завѣдующій школой грамоты въ селѣ Треххатахъ, Одесскаго уѣзда, священникъ Николай Шатуновъ, завѣдующій церковно-приходскою школою въ селѣ Ново-Павловкѣ, Херсонскаго уѣзда, священникъ Николай Голоносовъ, завѣдующій Граденицкой церковно-приходскою школою, Одесскаго уѣзда, и наблюдатель 2-го одесскаго училищнаго округа, священникъ села Граденица Николай Курбетовъ, завѣдующій церковно-приходскими школами въ селѣ Сѣвериновкѣ и въ деревнѣ Большой Мамайкѣ, Александрійскаго уѣзда, священникъ Василій Подольскій, завѣдующій 2-ой новооткрытой церковно-приходскою школою въ с. Афламкѣ, Александрійскаго уѣзда, священникъ Іаковъ Тимковскій, священникъ села Остаповки, Херсонскаго уѣзда, завѣдующій Остаповскою церковно-приходскою школою, Андрей Мажаровъ, завѣдующій церковно-приходскою школою въ м. Балацкомъ, Херсонскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ Калининчукъ, завѣдующій церковно-приходскою школою въ с. Зиминовѣ, Тираспольскаго уѣзда, священникъ Григорій Постриганевъ, псаломщикъ села Федварь, Александрійскаго уѣзда, учитель Федварской школы Іаковъ Русаневичъ, учитель церковно-приходской школы въ деревнѣ Омельникѣ, Александрійскаго уѣзда, Илья Тертацкій, и учитель церковно-приходской школы въ деревнѣ большой Мамайкѣ, Сѣвериновскаго прихода, Александрійскаго уѣзда, отставной солдатъ Симеонъ Мокрицкій.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

I. Приходскимъ священникомъ села Бѣльсковали, причтомъ церкви и нѣкоторыми изъ прихожанъ доставлено

на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода шесть рублей, собранные ими на построение церкви и при ней школы на мѣстѣ проявленія Божія промысла 17 октября 1888 года.

Означенныя деньги, переданныя Его Высочайшепревосходительствомъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, записаны на приходъ 14 марта въ ст. № 314.

III. Въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ за прошлый годъ (№№ 47 и 48) напечатана статья „о церковно-строительныхъ нуждахъ въ Россіи“, въ которой указывается на недостатокъ церквей, въ особенности на окраинахъ Россіи, въ томъ числѣ и въ Рижской епархіи.

Нынѣ священникъ Хосаутовской станицы (области войска Донскаго) Филаретъ Жахуновичъ, въ письмѣ на имя Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, сообщилъ, что „прочитавъ передъ своими прихожанами въ первый день Рождества Христова вышеозначенную статью, въ особенности то мѣсто, гдѣ говорится о бѣдственномъ состояніи православныхъ въ Рижской епархіи, которымъ негдѣ почти и Богу помолиться, какъ подобаетъ святости имени Божія, онъ пригласилъ присутствующихъ въ храмъ помочь посильными жертвами на устройство тамъ храмовъ Божіихъ“. Послѣ сего было собрано священникомъ Жахуновичемъ 15 рублей, которые представлены нынѣ въ Хозяйственное Управленіе, для употребленія согласно назначенію, каковая воля жертвователей и будетъ исполнена въ точности.

I. Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 5-го мая 1889 года № 10, назначаются: преподаватель Вианской духовной семинаріи Виноградовъ (Алексѣй) инспекторомъ въ ту же семинарію и преподаватель Кіевской духовной се-

минаріи **Щегловъ** помощникомъ смотрителя въ Холмское духовное училище (по опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, первый отъ 30 марта, а послѣдній отъ 12 апрѣля 1889 г.).

Опредѣляются въ службу: кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—**Юшковъ** преподавателемъ по словесности и исторіи русской литературы въ Уфимскую духовную семинарію (съ 31 марта 1889 г.). Учителями въ духовныя училища: Кіевской—**Соколовъ** въ Метиславское и Московской—**Громовъ** въ Старорусское и **Мигай** въ Слуцкое, всѣ по русскому языку, и

изъ отставныхъ: бывшій учитель Ливенскаго духовнаго училища **Розановъ** въ Лубенское, по русскому языку (изъ нихъ **Соколовъ** съ 26, а прочіе съ 31 марта 1889 г.).

II. Приказомъ **Оберъ - Прокурора Святѣйшаго Синода**, отъ 11-го мая 1889 года, № 11, утверждается въ должности: исправляющій должность секретаря Могилевской духовной консисторіи титулярный совѣтникъ **Александровскій** (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 5 мая 1889 года).

Опредѣляются въ службу: отставной синодскій регистраторъ **Чижовъ**— канцелярскимъ чиновникомъ канцеляріи Святѣйшаго Синода (съ 26 апрѣля 1889 года) и сынъ коллежскаго регистратора **Павловъ**— канцелярскимъ служителемъ той же канцеляріи (съ 5 мая 1889 года).

Увольняется въ отпускъ: справщикъ С.-Петербургской Синодальной типографіи, коллежскій совѣтникъ **Гильтебрандтъ** внутри Имперіи на два мѣсяца.

Исключается изъ списковъ умершій: казначей и экзекуторъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Платоновъ**.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета **Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода** по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1886 г. *).

До 1886 года воспитанники церковно-приходскихъ школъ, желавшіе воспользоваться правомъ на выслугу сокращенныхъ сроковъ службы, установленныхъ п. 4 ст. 56 устава о воинской повинности должны были держать экзаменъ въ особыхъ на сей предметъ учреждаемыхъ комиссіяхъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. Таковой порядокъ имѣлъ большія неудобства для церковно-приходскихъ школъ вѣдомства православнаго исповѣданія въ виду особой программы обученія въ церковно-приходскихъ школахъ, а также и того обстоятельства, что при такомъ порядкѣ производства экзаменовъ на льготу по отбыванію воинской повинности, сіи послѣднія школы были какъ бы неравноправны съ школами другихъ вѣдомствъ, что могло вредно отразиться на ихъ дальнѣйшемъ развитіи. Вслѣдствіе Высочайше утвержденного 10 февраля 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (п. 6), свидѣтельства о знаніи курса начальныхъ училищъ воспитанниками церковно-приходскихъ школъ выдаются отнынѣ епархіальными училищными совѣтами, на основаніи правилъ, установленныхъ духовнымъ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія. Означенныя правила, составленныя Училищнымъ Совѣтомъ, утверждены Святѣйшимъ Синодомъ 8 октября 1886 г. Обнародованіе сихъ правилъ ободрило тружениковъ по церковному просвѣщенію народа и положило прочное основаніе для дальнѣйшаго развитія церковной школы.

(Продолженіе будетъ).

*) Продолженіе. См. № 21 „Церк. Вѣд.“ 1889 года.

П Р И В А В Л Е Н І Я

к ъ

Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ В Ѣ Д О М О С Т Я М Ъ,

И З Д А В А Е М Ы М Ъ

П Р И С В Я Т Ъ Й Ш Е М Ъ П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М Ъ С В Н О Д Ъ.

№ 22

Е Ж Е Н Е Д Ъ Л Ы Н О Е И З Д А Н І Е.

№ 22

Изъ Записокъ митрополита Іосифа Сѣмашко *).
Къ исторіи возсоединенія униатовъ.

По человѣческой природѣ, дѣйствія необыкновеннаго моего поприща, пишетъ высокопреосвященнѣйшій Іосифъ митрополитъ Литовскій, должны были подвергаться превратнымъ сужденіямъ отъ незнанія и отъ пристрастнаго, недоброжелательства партій. По той же природѣ, естественно и мнѣ желать, чтобы память моя осталась чистою предъ человѣки. Я вполне увѣренъ, что мнѣ отдадутъ полную справедливость. Зап. стр. V.

Всевышній какъ бы руководилъ меня изъ дѣтства къ предположенной цѣли и готовилъ въ орудіе для служенія церкви православной по дѣлу, приспѣвшему уже къ совершенію въ несповѣдимыхъ судьбахъ Его.—Стр. 46.

Я давно уже убѣдился въ Православіи восточной церкви посредствомъ чтенія и тщательнаго розысканія. Стр. 30.

Богъ призвалъ меня быть орудіемъ возсоединенія къ православной церкви

*) Извлечено изъ записокъ высокопреосвященнѣйшаго Іосифа, митрополита Литовскаго, изданныхъ по его кончинѣ, согласно его завѣщанію, Академіею наукъ. Выписку сію сообщилъ законоучитель Александровскаго Орловскаго училища и Николаевской женской гимназіи священникъ Ілія Ливанскій.

полутора милліона моихъ единовѣрцевъ униатовъ. Стр. 31.

Едва ли мнѣ доставляли столько удовольствія всѣ послѣдствія полученныя награды, какъ слова Государя (Николая Павловича), нечаянно обратившія меня къ поприщу, столь соотвѣтствовавшему тогдашнему (1827 года) моему намѣренію и душевному расположенію.—Государь Императоръ принималъ къ сердцу униатское дѣло и онымъ занимался. Никто болѣе меня не убѣжденъ, что онъ былъ истиннымъ виновникомъ сего дѣла. Сколько случилось въ теченіе онаго помѣшательствъ и остановокъ, всегда онѣ были отстраняемы твердою волею Государя, и дѣло получало новое движеніе.—Стр. 45.

...Дѣло да дѣло, борьба да борьба, постоянная тревога—гдѣ не знаешь часто, больше ли отъ своихъ, или отъ чужихъ должно защищаться. Стоять болѣе тридцати лѣтъ одиноко противъ могущественной польской и римско-католической партіи; быть постоянною цѣлью ея неправедныхъ происковъ, видѣть холодность, а иногда недоброжелательство съ той стороны, откуда слѣдовало бы ожидать помощи: право, наскучить хотя бы кому. По истинѣ ослабѣваю иногда духомъ, при постоянной борьбѣ; иногда дѣлаюсь

даже равнодушенъ къ самой будущей о мнѣ памяти. Господь Богъ, думаль я въ эти скорбныя минуты, не поуститъ, чтобы память о добромъ дѣлѣ, столь свято, столь усердно совершенномъ, пропала, чтобы добрые дѣлатели были забыты или поруганы. Однако жъ чувствую и на себѣ нѣкоторую въ семъ отношеніи обязанность. Много фактовъ было бы потеряно, если бы не были мною записаны. Итакъ, полно тяготиться, полно скорбѣть... Стр. 49—50:

Ободренный Вы сочѣйшимъ вниманіемъ къ моей запискѣ (по вопросу о воссоединеніи униатовъ), я смѣло приступилъ къ дѣлу. Стр. 56.

Съ митрополитомъ (Московскимъ) Филаретомъ установились уже въ 1828 и 1829 годахъ бывшія послѣ постоянными общія наши совѣщанія по важнѣйшимъ дѣламъ. Стр. 65.

Не удивительно, что я часто выбивался изъ силъ, иногда приходилъ въ уныніе. Это было естественно (говорится о половинѣ тридцатыхъ годовъ). Сколько я ни трудился, дѣло въ главныхъ основаніяхъ не подвигалось, а напротивъ, временемъ и сторонними обстоятельствами запутывалось. Поляки и Латиняне, пользуясь временемъ, начали всюду сѣять ковы и противо-дѣйствія. Признаюсь, меня лично очень печалила и какая то упорная нерасположенность православнаго духовенства западныхъ епархій. Вражда и недоброжелательство со стороны римлянъ и поляковъ вовсе меня не удивляли—они были естественны. Но я ожидалъ болѣе справедливости со стороны православныхъ. Стр. 82.

Благодареніе Богу, что трудъ былъ не напрасенъ! Господь, избравшій орудіе для совершенія благаго дѣла, оду-

шевилъ его непреодолимою ревностію и далъ ему силы побороть всѣ препятствія. Стр. 91.

Хладнокровіе и твердость относительно собственной безопасности доходили во мнѣ до совершенной беззаботности и невнимательности. Достоинно замѣчанія, что при всемъ недоброжелательствѣ ко мнѣ мѣстныхъ (въ западномъ краѣ) иновѣрцевъ, я въ теченіи тридцати лѣтъ не испыталъ отъ нихъ никакого личнаго оскорбленія. Богъ видимо хранилъ меня; но и я поступалъ въ отношеніи иновѣрцевъ безбидно, справедливо—стоялъ только твердо за свое. Мою какъ бы беззаботную твердость иные называли фатализмомъ, а между тѣмъ она происходила отъ глубокаго убѣжденія въ правотѣ дѣла, отъ всецѣлаго посвященія себя довершенію онаго, отъ твердаго упованія на помощь Всевышняго, отъ полной преданности волѣ Провидѣнія. Когда мнѣ случалось слышать намеки о возможной опасности моей жизни,—„Боже мой, говорилъ я не разъ, неужели вы не понимаете, что запечатлѣть кровію доброе, святое дѣло было бы для меня самымъ большимъ счастіемъ“. Стр. 93—94.

Съ 1838 года возникло по бѣлорусской епархіи большее противъ прежняго противо-дѣйствіе униатскаго духовенства всѣмъ преобразованіямъ; а противо-дѣйствіе это, какъ извѣстно, возбуждалось и поддерживалось латинскими помѣщиками и ксендзами. Главною теперь было заботою часъ отъ часу болѣе усиливавшееся противо-дѣйствіе съ разныхъ сторонъ униатскому дѣлу. Латинское духовенство съ помѣщиками дѣлалось смѣлѣе и смѣлѣе. Оно вредило навѣтами и внушеніями. Оно совращало униатовъ и келейно, и даже устраиваемыми для сего миссіями.

Оно строило своевольно церкви и часовни, гдѣ надѣялось повредить уніатамъ. Оно иногда доходило до особенной дерзости. Совершенное обузданіе латинянъ было невозможно... Стр. 113—114.

—
Въ первоначальномъ „блаженномъ и превождедѣнномъ вселенскомъ союзѣ“ церковь наша (говорится въ актѣ возсоединенія) составляла нераздѣльную часть Греко-Россійскія церкви, подобно какъ и предки наши, по языку и происхожденію, всегда составляли нераздѣльную часть русскаго народа. Но горестное отторженіе обитаемыхъ нами областей отъ матери нашей Россіи отторгнуло и предковъ нашихъ отъ истиннаго католическаго единенія и сила чуждаго преобладанія подчинила ихъ власти римской церкви, подѣ названіемъ уніатовъ.—Хитрая политика бывшей польской республики и согласное съ нею направленіе мѣстнаго латинскаго духовенства, не терпѣвшія духа русской народности и древнихъ обрядовъ православнаго Востока, устремили всѣ силы свои къ изглаженію, еслибы можно было, и самыхъ слѣдовъ первобытнаго происхожденія нашего народа и нашей церкви. Отъ сего сугубаго усилія предки наши, по принятіи уніи, подверглись самой бѣдственной долѣ. Но отеческимъ щедротамъ и покровительству нынѣ благополучно царствующаго благочестивѣйшаго Государа нашего Императора Николая Павловича обязаны мы нынѣшнею полною независимостью церкви нашей, нынѣшними обильными средствами къ приличному образованію нашего духовнаго юношества, нынѣшнимъ обновленіемъ и возрастающимъ благолѣпіемъ святыхъ храмовъ нашихъ, гдѣ совершается богослуженіе на языкѣ нашихъ предковъ, и гдѣ священныя обряды возстановлены въ древней ихъ чистотѣ. Повсюду

вводятся постепенно въ прежнее употребленіе всѣ уставы нашей искони Восточной, искони русской церкви (Актъ возсоединенія, стр. 120—121). Съ отторженіемъ отъ Руси, въ смутныя времена, западныхъ ея областей Литвою и послѣдовавшимъ затѣмъ присоединеніемъ оныхъ къ Польшѣ, русскій православный народъ подвергся въ нихъ тяжкому испытанію отъ постоянныхъ усилій польскаго правительства и римскаго двора отдѣлить ихъ отъ церкви православно-католической восточной и присоединить къ западной. Постоянныя ухищренія политики и фанатизма стремились къ тому, чтобы сдѣлать сей народъ совершенно чуждымъ древняго отечества его, и уніаты испытали, въ полномъ смыслѣ, всю тягость иноплеменнаго ига.— Стр. 123.

—
Отецъ мой въ Кіевской губерніи (т. е. на мѣстѣ своей родины и своего служенія) былъ въ беззащитномъ положеніи и довольно страдалъ отъ латинянъ. Стр. 140.

—
Я вижу передъ собою одно недоброжелательство, происки, навѣты, клевету, уничиженіе и позорное паденіе. То, что я уже испыталъ, что предвижу,—лишаетъ меня часто душевныхъ и тѣлесныхъ силъ для полезнаго служенія. Стр. 149.

—
Я по своему характеру не могъ быть ничьимъ орудіемъ. Стр. 156.

—
Естественно, совершеніе уніатскаго дѣла возбуждало ко мнѣ ненависть господствующей въ западныхъ губерніяхъ политически-религіозной партіи поляковъ и римлянъ, наконецъ, тѣмъ сильнѣйшую, что она сопровождалась опасеніемъ дальнѣйшаго моего вліянія на ея участь—и я никогда не ожидалъ

имѣть отъ правительства столько покровительства, чтобы оно могло меня обезопасить противъ этой партіи (такъ говоритъ митрополитъ Іосифъ въ письмѣ своемъ къ Московскому митрополиту Филарету).—Я новый пришелецъ, котораго дѣйствія на пользу церкви мало кому и то не вполне извѣстны, а иными даже превратно толкуются. (Стр. 157—158).—Если мнѣ суждено запечатлѣть кровью настоящее поприще, говоритъ онъ далѣе;—если сподобитъ меня Всевышній положить страдальческую голову тамъ, гдѣ покоятся мощи трехъ первыхъ мучениковъ Православныя церкви, пострадавшихъ въ Литвѣ за вѣру Христову: помолитесь, Владыко, о грѣшной душѣ моей и поручите меня сочувствію православной церкви! Еслижъ мнѣ предстоитъ долготѣнее гоненіе и отъ своихъ, и отъ враговъ, то еще болѣе прошу молитвъ Вашихъ: да подкрѣпятъ меня Всемогущей твердостію, не допустить предаться унынію въ предстоящей тяжелой борьбѣ и избавить меня отъ клеветы чловѣческія! И Вы, Владыко, отдайте мнѣ иногда справедливость предъ людьми,—какъ я ожидаю ея съ полнымъ упованіемъ предъ судомъ праведнымъ Божиимъ. Впрочемъ, личную мою участь я всегда подчинялъ пользамъ службы, и всѣ страданія, всѣ неприяности постоянно скрывалъ въ глубинѣ моего сердца. Богъ видитъ! страдать и умереть отъ враговъ церкви и государства для меня не страшно—я на это всегда былъ готовъ и ожидалъ... Впрочемъ, облегчивъ сердце симъ душевнымъ признаніемъ предъ Архипастыремъ, къ личнымъ качествамъ коего и высокимъ заслугамъ церкви питалъ я всегда глубочайшее уваженіе, я иду нетрепетно, безъ малодушія, по пути, предназначенному мнѣ Провидѣніемъ. Да будетъ святая воля Его! И да поможетъ мнѣ Богъ быть еще сколько нибудь полез-

нымъ Церкви Православной! Стр. 160—161.

—
Въ Вильнѣ Государю Императору (Александрѣ Николаевичу), спрашивавшему меня (въ 1860 г.) о здоровьи, отвѣчалъ я: „не совсѣмъ здоровъ, чувствую какъ-то ослабѣвшія силы; да и не удивляйтесь, Ваше Величество,—вѣдь я болѣе тридцати лѣтъ стою подъ выстрѣлами и чужихъ, и своихъ“. Этихъ скорбныхъ мыслей, надѣюсь, никто не припишетъ во мнѣ недостойному малодушію, кто только прослѣдилъ до нынѣ мое поприще. Въ этомъ удостовѣрять и наступающія шестнадцать лѣтъ (писано въ 1861 г.), въ которыя съ такою твердостію основалъ я въ Вильнѣ среди господствующаго латино-польскаго населенія православную кафедру и устроилъ новую Литовскую епархію. Но я всегда возлагалъ упованіе на Господа и надѣялся на Государя. Стр. 161—162.

—
Мелкія обиды, мелкія несправедливости, мелкія неудачи прикрывалъ я обыкновенно безчувственнымъ равнодушіемъ, не теряя напрасно силъ въ мелочной борьбѣ. Но умѣлъ выжидать случая, умѣлъ найти вѣрный моментъ; и тогда все, долго хранившееся и накипѣвшее въ сердцѣ, выростало въ единый общій, неодолимый потокъ. Сильный чистотою моихъ намѣреній и дѣйствій, я ничѣмъ не останавливался—и Господь за меня поборалъ. Стр. 174.

—
Борьба продолжалась и усиливалась (и въ 1851 году).—Еще не большая бѣда, еслибы пришлось бороться съ одними латинами и ихъ клеветами; но необходимо было бороться и съ древле-православными. Стр. 206.

—
Какой же чловѣкъ, прошедшій подобное моему поприщу, съ такимъ чи-

стымъ рвеніемъ, съ такимъ самоотверженіемъ, не содрогнется при видѣ, что его хотятъ растоптать и въ немъ посрамить свѣтлое дѣло, которому онъ посвятилъ всю жизнь свою. Стр. 215.

—
Не знаю, какъ-то мнѣ Богъ поможетъ въ дальнѣйшемъ, такъ сказать, уже новомъ поприщѣ служенія (въ 1852 г. предъ посвященіемъ въ санъ митрополита), при увѣренности, что мнѣ до гробовой доски предстоитъ борьба и съ личными, и съ общественными затрудненіями. Правда, что меня должно ободрять милостивое вниманіе и довѣріе Благочестивѣйшаго Государя! Упованіе на Бога и Помазанника Его! Стр. 216.

—
Въ 30 день марта 1852 года произведенъ я въ митрополиты и получилъ бѣлый клобукъ съ богатымъ бриллиантовымъ крестомъ, при лестномъ рескриптѣ. Тогда же сдѣлано мнѣ утѣшеніе пожалованіемъ престарѣлому родителю моему наперснаго креста съ драгоценными камнями. Этотъ крестъ, по завѣщанію родителя, нынѣ въ каедральномъ соборѣ (въ Вильнѣ). Стр. 216.

—
Я не унывалъ даже тогда, когда дѣло рѣшалось о моей участи—стоялъ смѣло на почвѣ православной, предъ лицомъ торжествующаго и ликующаго латинства. Стр. 217.

—
Борьба продолжалась и въ 1852 г. по весьма многоразличнымъ предметамъ. Стр. 228. И въ 1853 г. дѣйствовалъ я неослабно, будучи особенно принужденъ охранять свою паству отъ сильнѣйшаго чуждаго вліянія. Стр. 232.

—
Послѣ тридцатыхъ годовъ я имѣлъ случай читать польскіе журналы, издаваемые за-границей и особенно въ Парижѣ. Сначала полюбилъ читать и

получалъ, кажется, пять журналовъ. Но вскорѣ охота прошла, и они мнѣ опротивѣли, какъ омерзительная гадость: одна ложь, одна клевета, одна площадная брань. Сперва это меня удивило, но тутъ же я оцѣнилъ вполне тактику польскихъ выходцевъ и революціонеровъ—желали вредить Россіи. Не могли иначе, какъ клеветою и ругательствами, и принялись за это ремесло—авось найдутся легковѣрные простаки и желающіе вѣрить! Стр. 234—235.

—
Тягостная война (Турецкая), ея возможные послѣдствія въ Литовскомъ краѣ, кончина Государя (Николая Павловича), кончина графа Протасова (оберъ-прокурора Св. Синода), которые меня такъ знали и на которыхъ я могъ полагаться, навели на меня тягостную грусть. Подъ вліяніемъ этой грусти писалъ я письма къ митрополитамъ Филарету (Московскому) и Никанору (Санктпетербургскому). Стр. 235.

—
Въ 1856 году скончался отецъ мой, протоіерей Іосифъ Сѣмашко, не доживъ до восьмидесяти лѣтъ только одинъ мѣсяць и три дня. Это былъ достойнѣйшій человекъ и истинный христианинъ. Достоинно жилъ, достоинно и скончался. Мать моя прожила еще два года и скончалась свыше восьмидесяти лѣтъ у сестры моей, при которой избрала жительство. Вѣчная память достойной матери. Смерть отца подѣйствовала на меня весьма тягостно. Стр. 237.

—
Безъ борьбы необходимо и въ 1859 году. Стр. 240.

—
Не смотря на учебное образованіе и среду, въ которой мнѣ жить приходилось, или, лучше, по причинѣ этой именно среды былъ я русскимъ ду-

шою, какъ былъ имъ по крови и происхожденію. Стр. 249.

Предстояло бороться не только съ латинами и поляками, но съ самими русскими православными. Борьба съ ними послѣдними была для меня въ особенности тягостна и щекотлива. Стр. 251—252.

Возсоединеніе Уніатовъ съ Православною Церковію совершилось благополучно въ началѣ 1839 года. Стр. 253.

Никто, думаю, не усомнится, что ревность къ совершенію дѣла возсоединенія была настоящимъ побужденіемъ къ моему по оному настойчивости и поспѣшности. Медленность я считалъ препятствіемъ доброму успѣху. Но, можетъ быть, въ настойчивости этой участвовали нѣсколько и личные мои побужденія. Я усталъ отъ постоянной борьбы и со своими, и чужими, наскучилъ ею, желалъ съ нею покончить. Стр. 253.

Если уже необходимо нести ярмо, думалъ я, если нужно бороться, то лучше съ поляками и латинянами, чѣмъ съ русскими православными. Хотя немножко и здѣсь-то я ошибся—на всю жизнь мнѣ предстояла борьба и съ чужими, и со своими. Но постоянная борьба меня истомила. При томъ приближалась уже старость и необходимое ослабѣваніе силъ, а борьба не видѣлось конца—я же не привыкъ слагать отвѣтственность на другихъ, но несъ ее всегда на себѣ. Такимъ образомъ не безъ грустнаго чувства взялся я за продолженіе службы. Мною овладѣло нѣкоторое уныніе. Я уже имѣлъ въ виду болѣе вѣчность, а не временный покой. Стр. 254 и 255.

Прошла тягостная восточная война

съ ея радостными и скорбными фазами, не безъ участія моего и моихъ. Отстоялъ крѣпко все, мнѣ ввѣренное; а стоялъ крѣпко среди враждебныхъ преобладающихъ элементовъ, въ центрѣ полонизма и латинскаго фанатизма въ Россіи, былъ какъ бы щитомъ и для другихъ православныхъ епархій. Стр. 255.

Благодареніе Господу, что эти усиленные труды, соединенные съ постоянною борьбою, эта уединенная и безучастная скорбь никогда не родили во мнѣ сожалѣнія о пройденномъ мною поприщѣ. Напротивъ, я всегда бы готовъ былъ начать его съизнова—такъ я высоко цѣнилъ и мое призваніе, и совершенное мною дѣло. Но грусть моя нашла благодѣтельный истокъ въ надеждѣ на будущее—послѣ смерти, думалъ я, отдадутъ мнѣ справедливость и здѣсь, и тамъ. Вотъ почему давно я сроднился съ мыслью о смерти, и она, вмѣсто страха, приноситъ мнѣ нѣкоторое удовольствіе. Вотъ почему приготовилъ я давно для себя и гробъ подъ ракою св. Виленскихъ Мучениковъ. Я не отвергалъ возможности и насильственной смерти, при бывшихъ прежде и настоящихъ здѣшнихъ обстоятельствахъ. Но я самъ удивлялся, что мысль эта ни малѣйше меня не возмущаетъ. Стр. 258.

Я испыталъ въ жизни, что положенія неопредѣлительныя были для меня самыми мучительными. Таковы были и нѣсколько послѣднихъ лѣтъ. И дѣлать невозможно, и бездѣйствовать совѣстно (писано 14 ноября 1861 г.). Стр. 264.

Чтеніе было всегда и донинѣ остается пріятнѣйшимъ для меня развлеченіемъ. Стр. 269.

Артистическія произведенія доста-

вляли мнѣ всегда большое наслажденіе, особенно живописныя. Меня, кажется, обвиняли за тотъ артистическій вкусъ къ картинамъ: „Вы, господа, обращаетесь съ живымъ міромъ, говорите я инымъ; не удивляйтесь, что я люблюсь имъ хотя въ картинахъ“.— Стр. 270—271.

Преосвященный Никодимъ, первый епископъ Енисейскій и Красноярскій *).

Отношенія между преосвященнымъ Никодимомъ и его родителями были всегда образцовыя. Рассказавъ въ своемъ дневникѣ, въ 1840 году**), какъ его матушка, гостившая у него въ С.-Петербургѣ, уѣхала обратно въ Комлево, Никодимъ, 10-го февраля 1841 года, пишетъ: „Матушка пріѣхала домой благополучно 1 февраля вечеромъ, въ 9 часовъ. Вчера получилъ письмо отъ батюшки. Благодарятъ и величаютъ. Счастливы я своими родителями: такихъ мало вижу. Я радъ, что послужилъ матушкѣ здѣсь“ (т. е. доставилъ ей удовольствіе посмотреть на Петербургъ).

Живя въ Петербургѣ въ 1840—1841 гг., Никодимъ хотѣлъ ходатайствовать предъ митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ о возведеніи его родителя-старца въ санъ діакона. 12 февраля 1840 года Никодимъ пишетъ: „Завтра собираюсь къ Московскому митрополиту (Филарету); хочу просить о батюшкѣ, не дозволить ли ему прискивать діаконское мѣсто. Далъ бы Господь мнѣ утѣшить симъ моего родителя въ его преклонныхъ лѣтахъ“. Однако,

Никодимъ не рѣшился беспокоить владыку. 24 февраля онъ пишетъ, что не былъ принятъ митрополитомъ, потому что опоздалъ. „А я, продолжаетъ Никодимъ, хотѣлъ его просить о батюшкѣ, не дозволить ли ему прискивать діаконское мѣсто *). Нѣсколько разъ собирался просить о семъ владыку,— не удается. Ужели нѣтъ Божіей воли? Не скажу теперь: а вотъ попробую попросить, и тогда скажу“. Но онъ такъ и не пробовалъ просить. Въ послѣдній разъ Никодимъ упоминаетъ о своемъ желаніи утѣшить батюшку 31 января 1841 года. Въ этотъ день онъ былъ у митрополита. „Хотѣлъ было я, говоритъ Никодимъ, просить владыку о батюшкѣ, чтобы удостоить его діаконскаго сана, но не осмѣлился. Нашъ діаконъ **) хочетъ быть священникомъ. Я не могъ на это согласиться“. Такъ Иванъ Ивановичъ и дожилъ свой вѣкъ въ дьячкахъ.

Послѣднее свиданіе Никодима съ батюшкой было въ 1841 году, во время путешествія Никодима изъ Петербурга въ Одессу. Описаніе этого свиданія сына—архимандрита съ старцемъ—отцемъ дьячкомъ, сдѣланное Никодимомъ въ своихъ запискахъ, характеризуетъ его отношеніе къ своему батюшкѣ и рисуетъ бытъ среды, въ которой выросъ Никодимъ. Приведемъ его буквально.

„Стало видно нашу церковь (Комлевскую) и утѣшительныя окрестности моей родины. Я былъ въ восхищеніи. Осталась одна верста, и я увидѣлъ впереди насъ идущаго намъ на встрѣчу согбеннаго, помергающаго старца: это мой батюшка Иванъ Ивановичъ. Я соскочилъ съ повозки; поклонился батюшкѣ до земли; поцѣловались. Я

*) Продолженіе. См. № 20 „Приб. къ Церк. Вѣд.“ 1889 г.

**) Рукоп. № 42. Дневникъ веденъ въ Петербургѣ въ 1840—1841 годахъ.

*) Въ это время Никодимъ писалъ объ отношеніи къ нему митрополита Филарета: „владыка удивительно—какъ ко мнѣ добръ“.

**) Комлевскій.

удивился: батюшка уже въ полномъ смыслѣ старецъ, во рту мало зубовъ. „Удивительно, какъ врагъ завидуетъ нашему счастью! Батюшка въ этотъ день ходилъ въ Рузу и потерялъ тамъ или дорогою 75 руб. ассигнаціями. Потеря, точно, чувствительная и не для его бы кармана. Я понялъ искушеніе; сказала батюшкѣ: „Успокойтесь; я вамъ ихъ возвращу“.

Вотъ какъ Никодимъ утѣшалъ своего батюшку, пріѣхавъ на родину: первымъ долгомъ, онъ „отпѣлъ панихиду за своихъ родныхъ, а паче за батюшкиныхъ родителей. Послѣ вышелъ на литію на могилу бабушки Анны Матвѣевны (матушки батюшкиной). Для батюшки это было удивительно пріятно. Онъ на могилѣ весьма чувствительно проплакалъ“.

16 марта 1845 года Никодимъ (тогда ректоръ Одесской семинаріи) получилъ отъ брата письмо, въ которомъ тотъ извѣщалъ, что батюшка опасно заболѣлъ. По этому поводу Никодимъ пишетъ въ дневникѣ: „Неужели я не увижу моего батюшку? Полагаю, ему 75 лѣтъ. Горько будетъ, если я его потеряю“. Умирающій Иванъ Ивановичъ позаботился объ обезпеченіи сироты—своей внучки. „По волѣ батюшки, пишетъ Никодимъ, братъ прискиваетъ челоуѣка, для занятія батюшкинова (sic) мѣста, съ тѣмъ, чтобы взять его внучку Дарью. Это прекрасно! Пусть батюшкино мѣсто займется роднымъ“; *) разсуждаетъ Никодимъ. 16 марта Никодимъ получилъ „горькое письмо“ о смерти батюшки (померъ 1 марта 1845 года). Приведемъ это письмо буквально, съ небольшими сокращеніями; оно написано со словъ Прасковьи Борисовны и отъ ея лица зятемъ, священникомъ о. Георгіемъ Доброправовымъ **).

*) Дневникъ. Одесса. Кн. 3, л. 20.

**) Женился на сестрѣ Никодима—Маріи.

Письмо характерно во многихъ отношеніяхъ *). Вотъ оно:

„Ваше Высокопреподобіе,

Сердечный и любезнѣйшій мой сыночекъ, отецъ ректоръ, Никодимъ!

„Увы! лишилась я своего друга милаго, а Вашего батюшки родимаго Ивана Ивановича! Онъ умеръ! И я съ двумя самыми горькими сиротами, съ дочерью Авдотьею **) и внучкою Дашею осталась безъ пристанища! Слезно плачемъ о потерѣ своего питателя и покровителя! Прошу Васъ, родимый сыночекъ, помолитесь о его душѣ и, по моему обѣщанію, запишите его въ Кіевской Лаврѣ у Успенія Божія Матери въ синодикъ, и въ другихъ монастыряхъ, гдѣ Вы сами знаете. Скажу Вамъ о кончинѣ моего друга сердечнаго и Вашего сердобольнаго и нѣжнѣйшаго родителя. Онъ умеръ въ 20-й день, какъ заболѣлъ. Простудился, въ большую вьюгу одинъ шелъ изъ Вихорева ***) по гумнамъ, часовъ въ 10 дня, — благословлялъ крестника къ вѣнцу. Заблудился и въ снѣгу увязъ, долго бился, выла-

*) На письмѣ помѣта: „Прочиталъ послѣ нѣсколько разъ, въ Казани 5 августа 1857 года, епископъ — викарій — Никодимъ“. Письмо отъ 5 марта 1845 года.

**) Старшая сестра Никодима. Около 1819 г. выдана замужъ за пономаря. Овдовѣла въ 1830 году, проживъ съ мужемъ около 11 лѣтъ. Овдовѣвъ, она жила сначала въ своемъ селѣ неизвѣстно на какія средства; по всей вѣроятности, она кормилась „сборомъ“ хлѣба у прихожанъ. Въ Россіи часто бываетъ такъ: нечѣмъ жить вдовѣ, она въ извѣстные сроки „сбираетъ“, т. е. проситъ крестьянъ „подѣлиться“ хлѣбомъ; собираетъ такъ же, какъ „сбирали“ прежде священно-церковно-служители. И крестьяне подаютъ: „лучше, говорятъ, нищему не подать, а сиротамъ (изъ духовныхъ) подай“. Иначе бы многимъ вдовамъ духовнаго званія и съ дѣтьми пришлось умирать съ голоду. Жизнь Авдотьи тогда была не завидна. Проѣзжая въ 1839 г. домой (изъ Вятки), Никодимъ заѣхалъ и къ ней. „Я ужаснулся ея бѣдности, пишетъ онъ, и совершенно убожественному положенію“. Пріѣхавъ къ своимъ родителямъ, Никодимъ попросилъ ихъ взять сестру Авдотью и съ дѣтьми къ себѣ.

***) Чит. въ Вихорево.

зя изъ снѣга, а ужъ у крестника почувствовалъ что-то не хорошо, и силы были очень слабы. Пришелъ въ домъ, сказалъ: „Сироты обо мнѣ умолили, что я живъ; совѣмъ было умеръ въ снѣгу“. — И заболѣлъ, животъ простудилъ. Я тотчасъ кинулась къ доктору въ Рузу. Открыли ему кровь, два раза сажали въ ванну, давали слабительнаго и клистиръ ставили, все очистили, мазью растирали животъ. — Словомъ, всё мѣры брали, но всетаки потеряли своего попечителя, а много потратили на лекарства. Два раза исповѣдыванъ и два раза причащенъ Св. Таинъ, два раза елеемъ освященъ и два раза отходную читали предъ послѣднимъ вздохомъ. Незадолго предъ смертію, часовъ въ девять утра, самъ онъ влѣзъ на печку и нехорошо сталъ дышать. Я испугалась, стала съ печки снимать. Онъ сказалъ: „что вы меня мучите; я иззябъ“, — и самъ ринулся ницъ на лавку: опустили его всё члены. Я поправила его и заплакала, говоря: „На кого ты, мой другъ, меня покидаешь?“ Онъ ухватилъ мою руку, крѣпко-крѣпко пожалъ и сталъ рѣдко дышать. Начали читать отходную, и онъ, какъ младенецъ, заснулъ и не потянулся! Это было часа въ 2 пополудни. 1-го числа марта, въ четвергъ на первой недѣлѣ *), — онъ умеръ, а хоронили въ воскресенье, т. е. 4-го числа на православіе. Было на похоронахъ 7 священниковъ и 2 діакона... **) Съ большими молитвами и усердіемъ предали прахъ моего друга, а Вашего батюшки Ивана Ивановича. Пятерымъ священникамъ я дала, по приказу покойнаго, по 5-ти руб. ассигнаціями: просила, чтобы поминали... Вотъ Вамъ, родимый сыночекъ,

горестное извѣстіе! Не печальтесь о потерѣ родителя, а помолитесь Богу. Михайлъ Ивановичъ, нашъ сынъ, былъ у насъ при живомъ своемъ родителѣ; лично просилъ благословеніе и простился съ живымъ. Мы было просили Михайлу Ивановича, чтобы онъ заѣхалъ къ зятю Егору Кир., извѣстивъ, что при смерти родитель, но онъ что-то не заѣхалъ, и потому зять не былъ и лично не простился, равно и дочка не приняла личнаго послѣдняго благословенія. Они очень объ этомъ скорбятъ... Сейчасъ же пишемъ и къ нему, и Маргаритѣ Михайловнѣ, *) просимъ, чтобы она записала въ синодикъ. Матушка посылаетъ **) Вамъ и, можетъ быть, въ послѣдній разъ, 6 рубашекъ, съ усердіемъ и матушкинымъ желаніемъ износить на здоровье. Она очень-очень слаба: тотчасъ ляжетъ подъ бочекъ батюшки. Увы! куда преклонить главу Авдотья Ивановна и Дарья. Мы, по совѣту всѣхъ, благословляемъ просить митрополита, чтобы предоставилъ мѣсто наше за сиротою. Очень прискорбно разставаться съ своимъ теплымъ гнѣздомъ. Остаюсь плачущая мать Ваша, вдова Прасковья Борисовна ***).

По смерти своего мужа, Прасковья Борисовна задумала поселиться на житье въ монастырѣ, — именно въ монастырѣ, основанномъ послѣ 1812 г. на Бородинскихъ поляхъ. „Матушка, пишетъ Никодимъ, во всю жизнь свою далека была отъ всякихъ мірскихъ удовольствій ****). Овдовѣвши же, рѣшилась отойти въ монастырь, чтобы тамъ кончить жизнь. „Она меня однако объ этомъ спрашивала (въ письмѣ) пред-

*) Игуменія въ монастырѣ, что на Бородинскихъ поляхъ.

**) Это пишетъ зять отъ своего уже лица.

***) Прасковья Борисовна заняла на похоронъ супруга 60 руб. ассигнаціями.

****) Рук. № 29. „Мое путешествіе изъ Бѣлгорода въ Москву“, въ 1847 г., листъ 1—2.

*) Т. е. великаго поста.

**) Далѣе идетъ перечисленіе священниковъ, хоронившихъ покойника.

варительно. Зная характеръ и чувствительность матушки, я ей вовсе не совѣтовалъ идти въ монастырь и предлагалъ: а) или остаться на старомъ мѣстѣ при дочери и внукѣ *); въ такомъ случаѣ я общался состроить ей особую горенку; б) или перейти жить къ брату, священнику въ г. Бронницахъ. „Однако сію рѣчь я писалъ нерѣшительно, а предлагалъ, какъ легкій совѣтъ на ея разсужденіе, совогупно съ родственниками. Но вмѣстѣ съ симъ матушку крѣпко уговаривала поступить въ ея монастырь игуменія монастыря, Марія Михайловна Тучкова. Эта благочестивая и знатная дама лѣтъ 15 **) покровительствовала всему нашему роду и матушку знала издавна. И по сему обстоятельству я не смѣлъ писать разсужденіе матушкѣ, крѣпко совѣстился огорчить игуменью. „Но вышло, что я предусматривалъ. Матушка прожила въ монастырѣ немного больше года, и едва живая отъ безчисленныхъ скорбей и смуть душевныхъ пріѣхала къ брату“ ***).

(Продолженіе будетъ).

Объ апостольскихъ трудахъ алеутско-камчатскаго миссіонера, преосвященнаго Иннокентія, впослѣдствіи митрополита Московскаго **).**

Жизнь и труды такихъ столповъ и вѣстниковъ православія, какимъ былъ приснопамятный святитель Московскій Иннокентій, должны быть какъ можно чаще приводимы на память, въ особенности въ собраніяхъ православныхъ христіанъ, интересующихся состоя-

*) Дочь — вдова Авдотья; внука Дарья. Она вышла за дядьку, который и поступилъ въ Комлево на мѣсто Ивана Ивановича.

**) Путешествіе писано въ 1847—1848 гг.

***) Тогда ректору Курской семинаріи.

****) Рѣчь, читанная въ общемъ собраніи С.-Петербургскаго комитета миссіонерскаго Общества въ Казанскомъ соборѣ, 26 февраля. Составлена по трудамъ о митрополитѣ Иннокентіи почтеннаго И. П. Барсукова.

ніемъ православной русской миссіонерской дѣятельности. Сія завѣщанная намъ Самимъ Господомъ дѣятельность такъ важна и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ отъ насъ отдаленна, что мы и можемъ знакомиться съ нею только по дѣятельности наиболѣе видныхъ ея представителей. А новопостоль Иннокентій возвышается надъ самими миссіонерами и можетъ служить примѣромъ для нихъ. Вся жизнь его есть какъ-бы краснорѣчивая проповѣдь миссіонерства.

Сынъ пономаря села Ангинскаго, Верхотурскаго уѣзда, Иркутской губерніи, Иванъ Евсѣевичъ, — такъ звали въ мірѣ будущаго святителя, — въ дѣтствѣ лишился попеченій отца и испыталъ крайнюю бѣдность въ школѣ, не меньшую, чѣмъ и дома, ибо, учась въ семинаріи, не ѣдалъ чистаго ржаного хлѣба, безъ примѣси мякины. Нужда въ семьѣ по смерти отца была такъ велика, что мать дважды порывалась, для блага другихъ дѣтей, взять изъ семинаріи сына Ивана, будущаго великаго миссіонера, для занятія пономарской вакансіи отца. Но Промыслъ Божій готовилъ Ивану Евсѣевичу иную судьбу. По научнымъ предметамъ онъ учился въ Иркутской семинаріи „прекрасно“, „отлично“, „превосходно“, какъ его аттестовали; но въ немъ сильна была еще привязанность къ механикѣ: занимаясь ею теоретически и практически, онъ научился дѣланію часовъ, а также мастерствамъ: слесарному, плотничному и кузнечному, выдѣлкѣ кирпича, и умѣлъ класть кирпичъ при сооруженіи зданій. Все это пригодилось ему впослѣдствіи, когда онъ жилъ среди алеутовъ и познакомилъ съ ремеслами этотъ дикій народъ, не знавшій ни Бога, ни человѣческихъ обычаевъ и мало чѣмъ отличавшійся отъ бессловесныхъ.

За годъ до окончанія курса въ семинаріи, 20 лѣтъ, Иванъ Евсѣевичъ женился былъ посвященъ въ санъ діакона къ одной изъ городскихъ церквей Иркутска. Самъ онъ удивлялся впослѣдствіи устроению своей судьбы: его, какъ отличнаго ученика, начальство семинаріи имѣло въ виду послать въ духовную академію; но

случилось, что за годъ до окончанія курса ему пришла мысль о женитбѣ въ то самое время, какъ разлилась рѣка Ангара, отдѣлявшая городъ съ семинаріею отъ монастыря, въ которомъ жилъ ректоръ. Не имѣя возможности получить отъ ректора разрѣшеніе на женитбу, онъ, безъ позволенія о. ректора подалъ просьбу, получилъ видъ на женитбу и началъ сватовство. „Не женись я, замѣчалъ послѣ самъ о. Іоаннъ, мнѣ пришлось бы, вмѣсто Америки, отправиться въ академію“. Четыре года послужилъ онъ въ санѣ діакона, въ 1821 году, 24 лѣтъ отъ роду, получилъ мѣсто священника при той же церкви. Два года занималъ онъ это мѣсто, но и въ это короткое время успѣлъ показать себя ревностнымъ пастыремъ: такъ, онъ завелъ, чтобы дѣти его прихода—мальчики и дѣвочки—приходили до обѣдни въ церковь, гдѣ онъ преподавалъ имъ христіанскіе уроки, а потомъ совершалъ службу неспѣшно, благоговѣнно и торжественно.

Черезъ два года ревностнаго пастырскаго служенія о. Іоанна Веніаминова начались событія, которыя съ мѣста родины перенесли его и съ семьею за нѣсколько тысячъ верстъ. Событія эти, по видимому обыкновенныя, такъ сложились, что все касающееся о. Іоанна прямо обнаруживаетъ руку Божию, ведущую его на многотернистый, но и славный путь.

Въ 1829 году епископъ Иркутскій Михаилъ II получилъ изъ Св. Синода указъ— послать священника въ колоніи русско-американской компаніи, на о. Уналашку. Во исполненіе этого указа преосвященный обратился съ воззваніемъ къ священникамъ своей епархіи, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ отправиться на миссіонерскіе труды въ Америку, но никто на это воззваніе не откликнулся; тогда преосвященный намѣтилъ четырехъ кандидатовъ изъ діаконъ и бросилъ жребій, съ условіемъ—на кого падетъ онъ, тому и отправиться въ Америку; но діаконъ, на котораго палъ жребій апостольства, отказался отъ сего жребія. Преосвященный былъ въ недоумѣніи. Въ это время въ Иркутскѣ, по торговымъ дѣламъ, жилъ

нѣкто Иванъ Крюковъ, выходецъ изъ Америки. Зная лично алеутовъ со стороны ихъ готовности къ принятію христіанства и расположенія къ православію, онъ принялъ близко къ сердцу дѣло о посланіи на Уналашку священника. Въ Иркутскѣ онъ жилъ въ приходѣ о. Іоанна, былъ его духовнымъ сыномъ, хорошо зналъ его за добраго пастыря и глубоко его уважалъ. Дважды приступалъ онъ къ о. Іоанну съ увѣщаніемъ отправиться въ Америку, но о. Іоаннъ, не отозвавшись на воззваніе своего архипастыря, тѣмъ болѣе отвѣчалъ отказомъ Крюкову. Страшила его мысль объ отдаленности жительства среди суроваго климата, между дикими народами. Но тамъ, гдѣ оказались безсильными убѣжденія челоуѣческія, оказались дѣйственными намѣренія Божественныя. Предъ отъѣздомъ своимъ въ Америку, Крюковъ пришелъ къ преосвященному принять благословеніе; въ то же самое время пришелъ и о. Іоаннъ. Увидѣвъ его, Крюковъ въ третій разъ сталъ увѣщевать добраго пастыря поѣхать на Уналашку. И что-же? доселѣ упорный въ своемъ отказѣ о. Іоаннъ вдругъ возгорѣлся любовью къ дикарямъ и тутъ же выразилъ готовность пріять на себя миссіонерскій трудъ. Рѣшеніе его было такъ поспѣшно и для преосвященнаго неожиданно, что архипастырь колебался, назначить ли молодого и семейнаго священника на Уналашку, и только необходимость исполнить указъ Св. Синода подвигла его утвердить рѣшимость о. Іоанна. „Пусть мой примѣръ, писалъ объ этомъ о. Веніаминовъ, будетъ новымъ доказательствомъ той истины, что отъ Господа исправляются челоуѣку пути его... Ему угодно было назначить мнѣ поприще служенія въ Америкѣ, и это исполнилось, несмотря даже на сопротивленіе воли моей“.

Въ томъ же 1823 г. о. Іоаннъ Евсевьевичъ отправился изъ Иркутска по рѣкѣ Ленѣ, чрезъ Якутскъ, въ Охотскъ, а затѣмъ по восточному океану на Уналашку. Ему предстоялъ ужасный путь: приходилось ѣхать болѣе тысячи верстъ, съ семьей, верхомъ, то извилистыми тропинками,

пролегающими сквозь густой лѣсъ, проросшіи кустарникомъ, или чрезъ болото, въ которомъ лошадь вязнетъ по самый животъ, то взбираться на крутую каменную гору или пролагать путь по снѣжной вершинѣ, то спускаться по обрыву прямо въ рѣку, то подыматься на распадающуюся скалу, гдѣ съ осторожностью пробирается по острому камню безподковный конь.

Въ 1824 году онъ уже былъ на Уналашкѣ. *Уналашка*—островъ, на восточномъ океанѣ у береговъ сѣверной Америки, въ длину до 150 и ширину болѣе 50 верстѣ. Климатъ острова переменчивый, но на немъ вѣчно осенняя погода, съ вѣтрами и туманами. Во все пребываніе здѣсь о. Вениаминова не было ни одного дня безъ вѣтра. Лѣтомъ рѣдко бываетъ жарко, а зимою бываетъ такъ холодно, что замерзаютъ птицы. Солнце Уналашка видитъ отъ 100 до 150 дней въ годъ. Скучная растительность на островѣ водится вездѣ, кромѣ горъ, но огородные овощи почти не растутъ. Изъ домашнихъ животныхъ, которыхъ держатъ жители, самыя распространенныя и полезныя—собаки, коровъ же, ради дороговизны ихъ содержанія, почти не держатъ. Въ такой то пустынной, мрачной и холодной Уналашкѣ, въ убогой землянкѣ, безъ матеріальныхъ средствъ, поселился со своею семьею священникъ о. Іоаннъ Вениаминовъ.

Для кого же подъялъ онъ на рамена свои такой трудъ и лишенія? Для язычниковъ алеутовъ и креоловъ и православныхъ русскихъ, населявшихъ острова русско-американской компаніи. Православные христіане на островахъ этихъ появились почти за сто лѣтъ до прибытія сюда о. Вениаминова, со времени открытія ихъ русскими путешественниками (въ 1743 году). Съ тѣхъ поръ православіе здѣсь въ разное время то болѣе, то менѣе насаждалось. Въ 1793 году здѣсь дѣйствовала даже миссія, присланная изъ Петербурга, которая окрестила всѣхъ инородцевъ на остр. Кадьякѣ и Уналашкѣ, а въ 1799 году рѣшено было открыть и самостоятельную въ Америкѣ епархію,

которая однакоже по несчастному случаю открыта не была, такъ что христіанство ко времени прибытія сюда о. Вениаминова было въ самомъ печальномъ положеніи. Было множество язычниковъ, а христіане не имѣли ни церквей, ни школъ, ни даже священниковъ. И вотъ, въ это то печальное время Господь послалъ на острова самоотверженнаго труженика.

Первымъ дѣломъ, по прибытіи о. Іоанна на Уналашку, было устроить церковь, а потомъ и сносное жильё для себя. Теперь то пригодились ему приобрѣтённымъ имъ умѣньямъ плотничное, слесарное и класть кирпичи, которымъ онъ научилъ и уналашкинцевъ. И храмъ, и домъ скоро были выстроены, причёмъ престолъ для новосозданной церкви и иконостасъ съ позолотою были устроены лично самимъ о. Вениаминовымъ. Тогда, при помощи Божіей, началъ онъ подготавливаться къ миссіонерской дѣятельности. Жизнь его въ это время протекала въ непрерывныхъ трудахъ и занятіяхъ: въ теченіи дня онъ былъ и священникомъ, и плотникомъ, и слесаремъ, дѣлалъ или починялъ часы и занимался съ дѣтьми, своими и чужими. Слѣдя за его занятіями съ дѣтьми, можно видѣть, что самъ онъ по душѣ былъ дитя: онъ то рассказывалъ имъ что либо изъ священной исторіи, игралъ въ мячъ, надѣвая для этого сюртукъ, то собиралъ съ ними камешки, объясняя ихъ свойства и породу, то заставлялъ дѣтей этими камешками вымощивать дорогу къ церкви, то дѣлалъ съ ними восковыя свѣчи для церкви.

Подготовка о. Іоанна собственно къ миссіонерской дѣятельности началась съ изученія языка алеутовъ, ихъ нравовъ и обычаевъ и религіозныхъ вѣрованій. Какъ ни трудно было изучить тяжелый для произношенія языкъ алеутовъ, но при помощи Божіей, онъ дался о. Вениаминову, и тогда-то онъ обратился съ проповѣдью. Слово проповѣди его раздавалось неумолчно: по подражанію Господу и его апостоламъ, онъ проповѣдывалъ и въ храмѣ, и подъ открытымъ небомъ, не пропуская ни одного случая для назиданія своихъ юныхъ чадъ духовныхъ, училъ дѣтей мо-

литься и родителямъ внушалъ воспитывать дѣтей въ страхѣ Божиємъ; раскрыывалъ предъ паствою пороки ея, объяснялъ значеніе свв. Таинствъ, праздниковъ, говорилъ о посѣщеніи храма Божьяго.

Результаты его проповѣди были самыя отрадныя. Алеуты, почти полуживотныя въ своемъ дикомъ состояніи, оказались и внимательными къ слову Божию, и способными къ переустройству жизни по началамъ христіанскимъ. Въ особенности умилляла ихъ проповѣдь на ихъ родномъ языкѣ. На проповѣдника они не смотрѣли иначе, какъ съ умиленіемъ; появленіе его въ какомъ-либо селеніи было для этого селенія истиннымъ праздникомъ, ибо въ этотъ только день жители его могли послушать проповѣдь. Книги богослужебныя и священныя, напечатанныя по-русски, они перелистывали, не умѣя читать ихъ, и наслаждались тѣмъ, что могли поддержать ихъ въ рукахъ и перелистать. Не ошибались алеуты, такъ полюбившіе своего первоучителя:—за любовь о. Іоаннъ платилъ имъ еще большею любовью. И радовалось его сердце, чуж поминъ Божию въ томъ дѣлѣ, которое безъ нея было бы немисливо. Трудолюбивые, приученные къ терпѣнію съ пеленокъ алеуты, подъ влияніемъ новаго ученія, переродились: они стали людьми въ полномъ смыслѣ слова, честными, правдивыми, заботливыми о своемъ спасеніи. Когда, благодаря о. Іоанну, появились первыя книги на ихъ родномъ языкѣ, даже старики начали учиться грамотѣ, чтобы читать Божественное Писаніе по своему.—Видя, что слово Божіе унало на добрую почву—сердце жителей Уналашки, о. Іоаннъ перенесъ свою дѣятельность и на сосѣдніе съ нею острова, такъ называемые *Лисьевскіе*. И тамъ началъ онъ съ изученія мѣстнаго, еще болѣе труднаго, чѣмъ алеутскій, языка, и тамъ проповѣдью на народномъ языкѣ онъ достигъ великаго успѣха. Этому мало. Во время пребыванія своего на Уналашкѣ, о. Іоаннъ посѣтилъ и самый материкъ Америки, мѣстность *Нушегахъ*, гдѣ было много язычниковъ. И здѣсь, въ нѣсколько побывокъ, ему удалось, при помощи нѣкоторыхъ лицъ, обратиться ко Хри-

сту не одну тысячу такъ называемыхъ лисьевскихъ алеутовъ.

Трудами миссіонерскими дѣятельность о. Веніамина на Уналашкѣ и въ другихъ мѣстахъ не ограничивалась. Въ теченіи своей десятилѣтней жизни здѣсь онъ не мало сдѣлалъ и для мѣстной промышленности, и науки, можно сказать, всего свѣта. Дѣло въ томъ, что отъ природы любознательный и трудолюбивый о. Іоаннъ ничего не оставлялъ безъ вниманія. Изучая мѣстныя нарѣчія, онъ наблюдалъ и окружающую острова природу и все свои наблюденія заносилъ въ памятную книжку. Плодомъ изученія имъ мѣстныхъ нарѣчій была грамматика алеутско-лисьевскаго языка, переводы на этотъ языкъ катихизиса и евангелія отъ Матвѣя, а также поученіе на алеутскомъ языкѣ: „Указаніе пути въ царствіе Божіе“, которое потомъ издано было Святейшимъ Синодомъ и на русскомъ, и на славянскомъ языкахъ; плодомъ вторыхъ его наблюденій надъ природою и промысловыми данными острововъ были подробныя записки о климатѣ, населеніи и произведеніяхъ уналашкинскаго отдѣла острововъ. Кромѣ того, о. Іоаннъ предложилъ главному управленію россійско-американской компаніи наиболѣе разумныя способы охоты за звѣрями и своими указаніями предотвратилъ совершенное истребленіе цѣнныхъ звѣрей, особенно морскихъ котиковъ, и даже помогъ ихъ размноженію. Современные любители изъ всего извлекать выгоду и цѣнители всякаго, даже нравственнаго, успѣха по его матеріальной стоимости, въ о. Іоаннѣ Веніаминавѣ имѣютъ примѣръ пастыря-миссіонера, совмѣстившаго со своими апостольскими подвигами и высокую научную дѣятельность, въ свое время единодушно оцѣненную авторитетами даже западной Европы, воспользовавшимися лингвистическими наблюденіями о. Іоанна для своихъ филологическихъ изысканій.

Но для насъ важнѣе, конечно, миссіонерская дѣятельность о. Веніамина. Ни наука, ни промышленность не отнимутъ у церкви этого великаго сына и слуги ея, ибо вся его дѣятельность была вдох-

новляема церковію, ради ея совершалась и въ ней находила и нравственную поддержку и освященіе. Тысячи обращенныхъ имъ ко Христу язычниковъ служили лучшею оцѣнкою и наградою этой святой дѣятельности. На своемъ тяжеломъ, многотрудномъ посту о. Іоаннъ испыталь и высокія утѣшенія. Такъ, въ одно изъ своихъ посѣщеній Лисьевскихъ острововъ, онъ встрѣтился съ алеутомъ Смирениковымъ, обращеннымъ ко Христу до прибытія на острова о. Іоанна: Смирениковъ, по рассказамъ сосѣдей, открывалъ будущее, творилъ исцѣленія, безграмотный и ши у кого изъ людей не учившійся, зналъ важнѣйшія событія изъ священной ветхо-и новозавѣтной исторіи. Изъ его простыхъ рассказовъ о. Іоанну оказалось, что онъ творилъ дивныя и необычайныя дѣла и зналъ святое Писаніе при помощи свв. ангеловъ, которые часто являлись ему и наставляли на добро. Этотъ рассказъ, преисполнивъ сердце о. Іоанна глубокой вѣры и благодарности Всевышнему: Десятилѣтняя миссіонерская дѣятельность о. Іоанна на Уналашкѣ нашла себѣ оцѣнку со стороны духовнаго начальства: въ 1834 г. онъ награжденъ былъ наперснымъ крестомъ и, въ видѣ повышенія, переводомъ на о. Ситху.

О. Ситха, со своимъ портомъ Ново-Архангельскъ, значительнѣйшій изъ острововъ Ванкуверовыхъ, составлялъ средоточіе управленія русскими колоніями на берегахъ Америки и на островахъ Восточнаго океана. Онъ имѣетъ прекрасный рейдъ, всегда свободный отъ льда и могущій вмѣстить обширный флотъ. Въ климатическомъ и почвенномъ отношеніи, а равно по богатству растительности островъ этотъ не лучше Уналашки. Народъ, населяющій Ситху, — свирѣпыя колоши, люте какъ звѣри, притомъ враждебные къ русскимъ. Для обращенія ихъ въ христіанство требовалось большое искусство и осмотрительность. Но и между колошами Господь помогъ о. Іоанну. Изучивъ языкъ ихъ, присмотрѣвшись къ нравамъ и обычаямъ, о. Веніаминъ воспользовался однимъ благоприятнымъ случаемъ и при-

ступилъ къ дѣлу. Случилось, что среди колошей появилась оспа; сотни людей уносила она; обратись о. Іоаннъ съ проповѣдью къ колошамъ до появленія оспы и имѣи хотя малый успѣхъ, свирѣпыя язычники, подстрекаемые своими шаманами, натворили бы бѣдъ и проповѣднику христіанства, и христіанамъ, взваливъ вину въ появленіи эпидеміи на проповѣдника новой вѣры. Но случилось, что о. Іоаннъ началъ свою проповѣдь именно когда оспенная эпидемія стала утихать. Замѣтивъ, что никто изъ русскихъ не умираетъ отъ оспы, язычники стали просить своихъ счастливыхъ сосѣдей научить ихъ избавиться отъ смерти. Для этого надо было привить имъ оспу. Русскій докторъ, бывшій на о—вѣ, съ удовольствіемъ принялъ на себя этотъ трудъ. Когда эпидемія прекратилась, язычники стали смотрѣть на русскихъ благосклонно, а о. Іоаннъ не замедлил обратиться съ проповѣдью. Когда же слово благодати Божіей коснулось ихъ грубыхъ сердецъ, они стали мягче, а современемъ стали и хорошими христіанами, къ проповѣднику же до того привязались, что каждому желательно было, чтобы онъ посѣтилъ отдѣльно каждое семейство.

Трудясь въ дѣлѣ проповѣди евангельской, о. Іоаннъ, какъ на Уналашкѣ, и на Ситхѣ продолжалъ заниматься изученіемъ языка дикарей. Результатомъ его новыхъ занятій были „замѣчанія о колошскомъ и кадьякскомъ языкахъ“, причемъ грамматику алеутско-лисьевскаго языка онъ представилъ отсюда въ Академію Наукъ, отъ которой былъ награжденъ за трудъ поощрительною преміей. Здѣсь же онъ написалъ и перевелъ на алеутскій языкъ предисловіе къ евангелію отъ Матфея для уналашкинцевъ, дышащее апостольскою любовью и предусмотрительностью къ своимъ чадамъ о Христѣ. Вотъ что писалъ о. Іоаннъ въ этомъ предисловіи: „Христіолюбивые читатели, братіе мои! Словомъ Божіимъ все сотворено, и все сотворенное держится силою Слова Божія. Слово Божіе для чловѣка есть пища, питающая его душу; Слово Божіе есть вода, утоляющая его жаждущую

душу; Слово Божіе ясно и живо показываетъ человѣку въ сердцѣ его всѣ дѣла Божіи и Самого Бога. Безъ Слова Божія человѣкъ гладенъ, жаждущъ, слѣпъ и мертвъ духовно. Для сего Богъ, любящій всякаго человѣка, отъ самаго начала міра, многократно и многообразно говорилъ предкамъ нашимъ чрезъ пророковъ, на послѣдокъ говорилъ намъ Своимъ Единороднымъ Сыномъ Іисусъ Христомъ. И чтобы люди могли имѣть Слово Его открытымъ, Богъ повелѣлъ богопросвѣщеннымъ людямъ написать оное въ священныя книги. Сіи священныя книги называются Библією. И почти всѣ народы имѣютъ эти книги на своихъ языкахъ, но вы, уналашкинцы, еще не имѣете священныя книгъ на своемъ языкѣ. И потому я написалъ для васъ одну книгу изъ Библіи, писанную апостоломъ Маттеемъ... Не подумайте, чтобы переводъ сей никогда не потребовалъ исправленія. И вы не привязывайтесь къ однимъ только словамъ сего перевода, но вникайте въ самое значеніе и духъ сего Божественнаго Слова. Братіе мои, читайте, внимайте, вѣруйте и исполняйте, умудряйтесь и спасайтесь. О насъ же, трудившихся въ семь, и по отшествіи нашемъ отсюда, помолитесь, просимъ васъ!

1838 годъ, пятнадцатый миссіонерской дѣятельности о. Іоанна, былъ послѣднимъ годомъ перваго періода его плодотворной дѣятельности. Сознавая недостаточность силъ и средствъ для успѣшнаго руководства островитянъ въ христіанской жизни, а также помышляя издать свои труды, о. Іоаннъ испропталъ себѣ отпускъ—и, отправивъ семью въ Иркутскъ, самъ съ малолѣтнею дочерью отправился въ кругосвѣтное плаваніе, для слѣдованія въ Петербургъ. Много радостей испыталъ онъ, увидѣвъ по дорогѣ цвѣтущіе города и села, благоухающую природу, богатую растительность въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по пути слѣдованія, поражавшіе его въ особенности послѣ мертвыя природы Уналашки и Ситхи. Какъ изъ тѣснаго гроба или мрачной могилы вышелъ онъ на свѣтъ Божій, такъ казался ему міръ послѣ мѣста его подвигаго. Однакоже

сердцемъ онъ былъ на островахъ, и для пользы островитянъ онъ совершалъ свое теченіе въ славную столицу русскаго царства. Чрезъ семь мѣсяцевъ послѣ отъѣзда изъ Ситхи онъ прибылъ въ Петербургъ.

Въ Петербургѣ знаменитый миссіонеръ нашелъ себѣ самый радушный приемъ даже и у высокопоставленныхъ лицъ; въ особенности благосклонно его принялъ тогдашній Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Протасовъ и приснопамятный святитель Филаретъ московскій. Съ послѣднимъ о. Веліаминъ познакомился въ Москвѣ, куда, вскорѣ по прибытіи своемъ въ Петербургъ, онъ отправился для сбора пожертвованій на восточное миссіонерство. Изъ Москвы, гдѣ о. Іоаннъ пожалъ обильную жатву въ пользу своихъ духовныхъ чадъ-дикарей, онъ снова прибылъ въ Петербургъ и въ самомъ Святѣйшемъ Синодѣ докладывалъ о своихъ трудахъ и лишеніяхъ, о состояніи миссіонерскаго дѣла на островахъ, о мѣрахъ къ улучшенію его на будущее время и пр. Его разказы произвели самое благоприятное впечатлѣніе на членовъ Святѣйшаго Синода, и всѣ его предположенія были утверждены, самъ онъ удостоенъ награжденія саномъ протоіерея. Между прочимъ, рѣшено было удовлетворить его ходатайство объ образованіи на сѣверѣ Америки постоянной миссіи и умноженіи въ колоніяхъ числа церквей. Живя въ Петербургѣ, о. Іоаннъ со своими трудами и наблюденіями надъ островитянами знакомилъ и читающую публику, причемъ статьи его объ уналашкинскихъ дикаряхъ удостоились горячаго вниманія со стороны самыхъ ученыхъ цѣнителей.

Между тѣмъ Промыслъ Божій, неисповѣдимый въ путяхъ своихъ, готовилъ о. Іоанну новое назначеніе. Въ 1839 году, когда онъ проживалъ въ Петербургѣ, пришло извѣстіе, что жена его умерла въ Иркутскѣ. Опечаленный этимъ горестнымъ событіемъ, о. Іоаннъ нашелъ себѣ утѣшителя въ митрополитѣ Филаретѣ. По убѣжденію сего святителя и другихъ членовъ Синода, о. Іоаннъ принялъ монашество, по докладу Синода, съ именемъ

Иннокентія, въ честь перваго святителя иркутскаго. Императоръ Николай Павловичъ позаботился объ устройствѣ его дѣтей и назначилъ его епископомъ въ тотъ край, гдѣ съ такимъ успѣхомъ онъ подвизался пятнадцать лѣтъ въ санѣ священника. Наименовалъ онъ былъ епископомъ Камчатскимъ, Алеутскимъ и Курильскимъ, а кафедра его была назначена на о. Ситхѣ, въ Ново-Архангельскѣ.

Въ 1841 году епископъ Иннокентій отправился на мѣсто своего служенія и въ томъ же году, чрезъ семь мѣсяцевъ утомительнаго путешествія, прибылъ въ Ситху. Нечего и говорить о томъ, съ какимъ изумленіемъ онъ встрѣченъ былъ въ Иркутскѣ, гдѣ въ теченіи пяти лѣтъ былъ дьякономъ,—и съ какою радостью—его духовными чадами, алеутами. Но этотъ мужъ вѣры исполненъ былъ искренняго и глубокаго смиренія. Когда, по прїѣздѣ въ Иркутскъ, преосвященный однажды встрѣченъ былъ своимъ бывшимъ учителемъ, престарѣлымъ протоіереемъ, земнымъ поклономъ, то онъ подыалъ о. протоіерея и сказалъ: „не вамъ падать на колѣна предо мною, а мнѣ предъ вами; благодаря вамъ, я вышелъ въ люди“, и съ этими словами самъ поклонился ему въ ноги. Въ трудѣ преосвященный сталъ еще ревностнѣе, чѣмъ былъ прежде. Самъ неослабно назидая и поучая свою паству, онъ былъ живымъ примѣромъ для священниковъ - миссіонеровъ. Кромѣ того, онъ заводилъ школы и снабжалъ ихъ всѣмъ необходимымъ, послалъ миссіи туда, гдѣ не было священниковъ, а народъ находился въ язычествѣ. Невозможно изобразить подробно въ краткой рѣчи дальнѣйшую дѣятельность святителя: для этого понадобилось бы слишкомъ много времени; я познакомлю васъ съ нѣкоторыми случаями изъ его преимущественно скитальческой жизни по волнамъ океана и снѣжнымъ стениамъ Сибири во время путешествій для обозрѣнія своей обширной епархіи, которая хорошо рисуетъ нравственный обликъ святителя.

Смотрите, какая неустранимость отл-

чала нашего миссіонера въ самыхъ опасныхъ положеніяхъ, безъ сомнѣнія по вѣрѣ и надеждѣ на помогающую десницу Божию. Представьте себѣ его на байдаркѣ, утлой ладьѣ - душегубкѣ, которая такой ширины, что въ ней можно помѣститься лишь одному человѣку, а длиною она въ полроста человѣческаго; неловкое движеніе—и ладья эта грозитъ перевернуться и потопить съ собою отважнаго пловца; и на такой то посудинѣ мужественный Иннокентій совершалъ десятки верстъ моремъ, удивляя своею ловкостью и безстрашіемъ самихъ дѣтей моря, дикарей-островитянъ.

Вотъ онъ, вмѣстѣ съ другими, плыветъ на кораблѣ. На пути случается несчастье: судно, на которомъ онъ плыветъ, вслѣдствіе страшной бури, садится на мель и разбивается и всѣ плившіе на немъ едва-едва спасаются. Въ то время, когда было общее смятеніе и всѣ ожидали смерти, одинъ невозмутимый духомъ епископъ Иннокентій, среди смятенія, треска судна и бушеванія волнъ, спокойно стоитъ въ своей каютѣ предъ образомъ на колѣняхъ и горячо молится. По окончаніи молитвы, онъ спокойно выходитъ на палубу, даетъ совѣты растерянному капитану, и несчастье оканчивается только разбитіемъ судна. Въ другой разъ, въ подобномъ же положеніи, епископъ Иннокентій самъ взялся за руль и, какъ опытный кормчій, подкрѣпляемый Тѣмъ, Кому и волны и вѣтеръ повинуются, спасъ экипажъ корабля и самый корабль отъ неминуемой гибели.

Но вотъ картина, достойная кисти лучшаго живописца, въ другомъ родѣ. По гладкому морю, среди полной тишины и безвѣтрія, корабль плавно скользитъ по поверхности моря. На палубѣ корабля народъ, видны колѣнопреклоненные, возводяще очи къ небу, слезящиеся. Что это? Это, братіе, среди моря, какъ на сушѣ, подъ открытымъ небомъ происходитъ служба. То святитель Иннокентій возноситъ благодарственную жертву Господу, соединенную съ принесеніемъ безкровной жертвы, между прочимъ, и „о плавающихъ, путешествующихъ“....

Но такія картины спокойнаго счастья были не часты въ жизни нашего миссіонера. Какъ сурова была природа страны, въ которой ему приходилось жить и дѣйствовать, такъ своеобразно тяжелы были и положенія его во время путешествій. Мы привыкли представлять себѣ епископовъ ѣдущими не иначе, какъ въ хорошемъ экипажѣ. Такъ и подобаетъ имъ по великому ихъ сану. Епископу Иннокентію въ Сибири, конечно, не приходилось пользоваться такими удобствами: не позволяли ни средства, ни природа страны. Нѣтъ, онъ тысячи верстъ, при обзорѣнн епархіи, совершалъ на собакахъ. Представьте себѣ, напримѣръ, преосвященнаго Иннокентія подвѣзжающимъ къ Камчатскому собору, для служенія, на салазкахъ, въ родѣ дѣтскихъ салазокъ, съ кибиточкой изъ кожи или парусины, запряженныхъ въ нѣсколько паръ собакъ. Въ этомъ своеобразномъ экипажѣ не только пельзя встать, нельзя даже поворотиться.

Изъ его путешествія на собакахъ замѣчательнъ въ особенности одинъ случай. Обвѣзжалъ онъ епархію въ сопровожденіи небольшой свиты, потребовавшей однако для своего проѣзда болѣе двухсотъ собакъ. Въ одномъ мѣстѣ этотъ поѣздъ дѣлхъ семьдесятъверстъ незамѣтно поднимался въ гору, наконецъ достигъ до обрыва въ пятьдесятъ сажень высоты, съ котораго надо было спускаться внизъ. И вотъ началась своеобразная переправа сверху внизъ. Преосвященнаго въ одеждѣ изъ оленьей кожи обвязали ремнями и осторожно спустили внизъ, болѣе же опытные изъ сопровождавшихъ его скатились внизъ по способу дѣтей съ горъ на масляницѣ; наконецъ собакъ спустили на ремняхъ по нѣсколько штукъ вмѣстѣ. Весь поѣздъ очутился въ снѣжномъ ущельѣ, какъ бы въ четырехугольномъ ящикѣ, который имѣлъ пятьдесятъ сажень въ длину и десять въ ширину. Дивная картина! „Какъ сейчасъ вижу, писалъ объ этомъ сопровождавшій преосвященнаго Иннокентія протоіерей, какъ сейчасъ вижу преосвященнаго въ темную зимнюю ночь; сидитъ онъ на камнѣ въ одѣяніи изъ оленьихъ кожъ, освѣщаемый заревомъ,

отражающимся на вершинахъ горъ; а вокругъ него сидятъ добродушныя дѣти природы, камчадалы, грызущіе сушеную рыбу, и не одна сотня маленькихъ бѣдвыхъ животныхъ, свернувшихся въ клубки и крѣпко заснувшихъ отъ утомленія. Подлинно, на новоапостолѣ Иннокентіи исполнились слова апостола Павла о подвижникахъ вѣры: „приидоша въ милотехъ и козихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, въ пустынехъ скитающесе, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ“...

Скитальчество Иннокентія въ снѣжныхъ пустыняхъ Сибири имѣло свои особенныя, даже издали леденящія кровь опасности. Путешествія его совершались въ Сибири, въ Камчаткѣ, гдѣ морозы достигаютъ иногда 40°. Представьте же себѣ въ такой то морозъ путника, беззащитнаго, среди необозримой снѣжной пустыни, съ опасностью встрѣтиться со стаею голодныхъ волковъ или медвѣдами. Къ довершенію бѣды разражается пурга, т. е. сильная метель, и заноситъ дороги. Хорошо еще, если попадется на дорогѣ, на случай несчастія поставленная юрта (бревенчатый срубъ), въ которой можно обождать пургу, а то путники вырываютъ яму въ снѣгу до земли и заживо погребаютъ себя въ эту снѣжную могилу, пока минетъ бѣда, и при этомъ должны еще перемѣнять на себѣ одежду, даже нижнее бѣлье, чтобы оно не застыло на тѣлѣ. Бывалъ въ подобныхъ обстоятельствахъ и преосвященный Иннокентій, и ничего, Богъ хранилъ святителя. Но подлинно, не пересказать всего о дивныхъ подробностяхъ жизни нашего миссіонера. Одно несомнѣнно и доказывается всею его жизнью, что съ нимъ былъ Богъ, который и хранилъ его, за самоотверженное служеніе несчастнѣйшимъ изъ людей, невѣдущимъ Бога Истиннаго. Служеніе же его было дѣйствительно самоотверженное; въ немъ онъ осуществилъ тѣ слова, которыми напутствовалъ своего сына, благословляя его на миссіонерскій трудъ: „иди на великое дѣло, указанное тебѣ Богомъ, но смотри, не охладѣвай сердцемъ въ дѣланіи нивы Христовой! Умирай на ней и не озирайся

вспять до тѣхъ поръ, пока не исполнишь возложенной на тебя обязанности“!

Дѣятельность Иннокентія въ санѣ святителя была, какъ сказано, очень разносторонняя и обширна. Отмѣтимъ изъ нея главнѣйшее. Прибывъ въ 1841 г. на свою кафедру, онъ въ слѣдующемъ же году предпринялъ трудное и дальнее путешествіе для обзорѣнія своей обширной епархіи. Вездѣ, куда ни прѣзжалъ онъ, какъ любящій отецъ своихъ дѣтей, назидалъ онъ свои паствы, вникалъ въ отношенія пастырей къ пасомымъ, утѣщевалъ перадивыхъ служителей слова и ободрялъ ревностныхъ, учреждалъ по мѣстамъ школы и церкви. По возвращеніи изъ этого путешествія, Преосвященный испрохоталъ разрѣшеніе на перенесеніе изъ Петропавловска духовнаго училища въ Ново-архангельскъ и преобразование его въ духовную семинарію, для приготовленія къ священническому служенію природныхъ креоловъ и алеутовъ. Въ 1852 г., ради благотворнаго вліянія преосвященнаго Иннокентія, къ его Камчатской епархіи была присоединена и область Якутская. Устроивши дѣла по Камчатской епархіи, онъ въ томъ же году переселился въ Якутскъ, гдѣ открылось ему новое широкое поприще дѣятельности по просвѣщенію новой страны, устроенію церквей и школъ, изученію якутскаго языка и переводамъ на этотъ языкъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Черезъ семь лѣтъ, въ 1859 году, и якуты, благодаря своему святителю, услышали въ Троицкомъ якутскомъ соборѣ чтеніе и пѣніе на родномъ языкѣ, чѣмъ были такъ обрадованы, что 15 іюля, день, въ который они впервые услышали богослуженіе на родномъ языкѣ, положили на будущее время праздновать. Между тѣмъ Иннокентій, въ 1850 г. награжденный за труды саномъ архіепископа, въ 1857 г. былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствія въ Святѣйшемъ Синодѣ; воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ и испросивъ у Святѣйшаго Синода разрѣшеніе на учрежденіе двухъ викариатствъ въ Ситхѣ и Якутскѣ, онъ черезъ четыре мѣсяца двинулся уже

изъ Петербурга на мѣсто своего служенія. Прибывъ въ 1858 году въ г. Николаевскъ, онъ соединился съ незабвеннымъ въ лѣтописяхъ русской исторіи дѣятелемъ Н. Н. Муравьевымъ и участвовалъ въ закладкѣ храма во имя Благовѣщенія Божіей Матери въ Усть-Зейской станицѣ, переименованной потомъ въ г. Благовѣщенскъ, а также и въ дѣлѣ мирнаго присоединенія къ русскимъ владѣніямъ богатаго Амурско-Уссурийскаго края. Въ 1859 году приснопамятный святитель-миссіонеръ награжденъ былъ алмазнымъ крестомъ на клобукъ, при лестномъ монаршемъ рескриптѣ, прославляющемъ его многоплодную для церкви и отечества дѣятельность. Тѣмъ не менѣе, въ 1862 году, уже насыщенный трудами и лишениями, святитель подвигнутъ былъ на новое мѣсто служенія, въ г. Благовѣщенскъ, въ которомъ окончательно и поселился для устройства Амурскаго края въ церковно-административномъ отношеніи. Благовѣщенскъ былъ послѣднимъ средоточіемъ его миссіонерской дѣятельности въ Сибири.

Наконецъ, чрезъ 45 лѣтъ миссіонерскихъ подвиговъ, въ 1868 году архіепископъ Иннокентій былъ неожиданно призванъ избраніемъ Св. Синода и волею Государя на кафедру Московскаго митрополита. Это избраніе было для скромнаго миссіонера столь неожиданнымъ, что онъ долго не вѣрилъ такой возможности. Какъ ни грустно ему было разставаться съ паствою, которую онъ родилъ, воспиталъ и возрастилъ въ вѣрѣ Христовой, но онъ долженъ былъ повиноваться, и съ радостью естрѣченъ былъ московской паствою. Но и здѣсь, и въ первопрестольной, онъ остался вѣренъ своему миссіонерскому служенію. По опыту зная, сколь важно и вмѣстѣ съ тѣмъ трудно миссіонерское служеніе, онъ позаботился о томъ, чтобы призвать всѣхъ русскихъ людей на помощь этому дѣлу. Въ этомъ отношеніи ему принадлежитъ благая мысль объ открытіи Всероссійскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества въ центрѣ Россіи, Москвѣ, которое и было открыто въ 1871 г. Попечительницею сего Общества соблаговолила стать Благочестивѣйшая Государыня Им-

ператрица, а предсѣдателемъ былъ назначенъ самъ учредитель Общества. Нашъ петербургскій комитетъ составляетъ лишь одно изъ отдѣленій сего дѣлства Иннокентіева. Такимъ образомъ, преосвященный Иннокентій началъ свою миссіонерскую дѣятельность въ одномъ краѣ, а окончили ее дѣломъ, которое имѣетъ важность для русскихъ миссій, подвижающихся во всѣхъ краяхъ нашего отечества и даже внѣ его, гдѣ есть язычники, ибо его созданіе — миссіонерское Общество—приняло подъ свое покровительство всѣ русскія православныя миссіи. Въ 1879 г. сынъ попомаря, новоапостоль Иннокентій, высокопреосвященный митрополитъ Московскій, мирно преставился въ землю живыхъ, гдѣ нѣтъ ни печалей, ни болѣзней, но безконечная сладость зрящихъ лица Божія доброту неизреченную.

Повторяю, вся жизнь и дѣятельность преосвященнаго Иннокентія есть краснорѣчивая проповѣдь въ пользу миссіонерства. Ученый ли ты, слушатель, простой ли, вѣрующій или даже невѣрующій, смотри, какъ многополезна жизнь великаго миссіонера! Ты не цѣнишь того, что святитель просвѣщалъ человѣческія души свѣтомъ Евангельской истины, возводя ихъ отъ жижи къ истинѣ, отъ мрака къ свѣту, отъ смерти въ животь,—оцѣни то, что онъ полуживотныхъ дѣлалъ людьми, научая ихъ говорить, мыслить, чувствовать, жить по человѣчески!

Вотъ для кого, слушатели православные, мы просимъ у васъ сочувствія и помощи—для Иннокентіева и просвѣщаемыхъ имъ язычниковъ! Сами разсудите, правы ли мы, что напоминаемъ вамъ о нихъ, или нѣтъ, и хорошо ли бы мы дѣлали, еслибы молчали, оставляя и миссіонеровъ, и ихъ дѣло на произволь судьбы.

Священникъ Философъ Орнатскій.

Къ предстоящему торжеству пятидесятилѣтія воссоединенія униатовъ съ православною церковію.

Вся исторія воссоединенія униатовъ 1839 года показываетъ намъ, что это

было важное событіе не только церковное, но и гражданское. Такъ его у насъ и понимали, когда оно совершалось, такимъ оно оказалось уже въ польскую смуту 1830—31 гг., а тѣмъ болѣе, въ послѣднюю польскую смуту въ 1863—64 гг. Естественно поэтому желать, чтобы и самое торжество пятидесятилѣтія воссоединенія было не только церковнымъ, но и гражданскимъ русскимъ торжествомъ.

Такое желаніе вызывается и чисто практическими соображеніями весьма важнаго свойства. Праздникъ воссоединенія падаетъ на девятый четвергъ послѣ Пасхи, на тотъ же день, когда и латиняне празднуютъ свой праздникъ Божьяго тѣла и для этого такъ или иначе будутъ свободны отъ занятій не только въ частной рабочей средѣ, но и въ средѣ чиновниковъ и военныхъ. Было бы весьма прискорбно и подверглось бы самымъ злымъ толкованіямъ, если бы въ этотъ день оставались за обычнымъ исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей одни православныя чиновники и военные *).

Особенной заботы въ этомъ отношеніи требуетъ это празднество въ Вильнѣ, гдѣ существуетъ и укоренилось странное недоразумѣніе на этотъ счетъ. Пока жилъ митрополитъ Іосифъ, здѣсь празднество воссоединенія всегда было скромнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ сѣверо-западнаго края, потому что этого требовала нравственная сдержанность пребывавшаго здѣсь главнаго дѣятеля по воссоединенію. Онъ никогда и не служилъ самъ въ этотъ день. Послѣ же его смерти, очевидно, было другое время, и виленское празднество слѣдовало сейчасъ же уравнивать съ празднествами въ другихъ мѣстахъ, совершавшимися съ большою торжественностію. Но, къ сожалѣнію, объ этомъ не подумали во время, и въ Вильнѣ вошло въ обычай совершать это празднество даже безъ военнаго наряда, который бываетъ въ другихъ мѣстахъ.

*) Это было бы тѣмъ болѣе странно, что въ виленскомъ календарѣ за настоящій годъ праздникъ воссоединенія 8 іюня обозначенъ полнымъ кругомъ, т. е. какъ большой праздникъ.

Далѣе. Восоединеніе западно-русскихъ униатовъ съ православною церковью шло двумя путями. Одни униаты шли прямо въ православіе, другіе путемъ постепеннаго приготовленія. Первый путь самый старый, но по нему шли униаты и въ новыя времена, второй, болѣе новый, надежно проложенный только Іосифомъ. Въ 1839 году тѣ и другіе, а также никогда не бывшіе въ уни, мѣстные и прибывшіе изъ восточной Россіи, сошлись въ единеніи вѣры и любви, что и выразилось тогда, и выразилось достойно, въ торжественныхъ совмѣстныхъ служеніяхъ древне-православныхъ и восоединенныхъ.

Естественно желать, чтобы и теперь поминались за одно двигатели того и другаго восоединенія, чтобы вспомнаны были съ Іосифомъ, Антоніемъ, Василюемъ и другими ихъ сотрудниками, хотя бы знаменитѣйшіе изъ старыхъ двигателей восоединенія, Гервасій, епископъ Переяславскій, и Георгій, архіепископъ Бѣлорусскій, и затѣмъ еще болѣе желательно, чтобы вездѣ во всей западной Россіи и древне-православные, и изъ восоединенныхъ забыли всякіе счеты и раздоры и объединились христіанскою любовью, тѣмъ болѣе, что теперь уже всѣ почти древне-православные *).

Тѣмъ и другимъ есть чему за одно порадоваться, но и есть передъ чѣмъ смирить свое самолюбіе, гордость и тщеславіе. Всѣ восоединенія, и прямыя и постепенныя, не обходились безъ потерь, безъ того, чтобы большее или меньшее число униатовъ не ушло въ латинство главнымъ образомъ отъ нашихъ неразумныхъ дѣйствій. Слѣдовало бы припомнить эти потери, припомнить и то, не теряли

*) Теперь не время раскрывать, какъ при всѣхъ восоединеніяхъ униатовъ въ западной Россіи воскресали остатки православной жизни, нерѣдко древнѣйшаго происхожденія, какъ они встрѣчались съ особенностями восточно-русской церковности, какъ изъ-за этого возникли недоразумѣнія, несогласія, продолжающіяся, какъ извѣстно, и до настоящаго времени, и какъ даже такой сдержанный церковный и государственный дѣятель, какъ Іосифъ, съелъ необходимымъ съ церковной каведры напомнить всѣмъ, что въ Россіи принято и должно быть виленское православіе, а не орловское, костромское или литовское.

ли мы и послѣ приобрутенныхъ православныхъ по тѣмъ же причинамъ и не теряемъ ли уже и теперь?!

По этому уже одному важнѣе всего должна быть въ это празднество просвѣтительная забота, забота о томъ, чтобы всѣ—и малые дѣтми, и малые по образованію, т. е. ученики и простой народъ имѣли всѣ средства хорошо понять великое благо общенія западной Россіи съ восточной и въ вѣрѣ и въ гражданской жизни. Случилось такъ, что восоединенные не прожили еще четверти вѣка православною русскою жизнью, какъ имъ пришлось въ послѣднюю польскую смуту доказать, и не легко доказать, твердость своей православной вѣры и крѣпость своей любви къ Россіи. Они доказали это великими подвигами, на которые ихъ тогда вызвало не столько ясное пониманіе дѣла, сколько сильное православное и русское чувство. Теперь, черезъ четверть вѣка послѣ этого испытанія, настало уже время и для работы ума. Выросло поколѣніе свободныхъ гражданъ изъ народа; давно развивается въ нихъ грамотность и потребность знанія. Въ виду этой новой потребности дѣлается многое, являются самыя общедоступныя изданія; но желательнѣе, чтобы все это доходило до требующихъ, нуждающихся, и чтобы руководители въ этомъ просвѣтительномъ трудѣ отдали ему со всѣмъ усердіемъ свои силы, какія кому Богъ далъ и напитали требующихъ хорошою словесною пищею, особенно въ средѣ подростяющаго юношества. Многіе изъ малыхъ сихъ, имѣющихъ присутствовать на этомъ торжествѣ, доживуть и до столѣтія восоединенія униатовъ. Желательно, чтобы на все это время они запаслись хорошими знаніями о прошедшей судьбѣ своей родины, о благахъ ихъ теперешней полноты православной жизни, приумножили эту полноту своими трудами и съ благодарною радостію передали будущимъ поколѣніямъ, что получили и что сдѣлали сами.

Профессоръ М. Кояловичъ.

Нареченіе архимандрита Александра, настоятеля Владимірволинскаго первокласснаго монастыря, во епископа Сухумскаго.

За кончиною преосвященнаго Геннадія († 31 марта 1889 г.) кафедра епископа Сухумскаго оставалась вакантною. Въ 21 день сего мая Высочайше утвержденнымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода епископомъ Сухумскимъ назначенъ настоятель Владимірволинскаго Христорождественскаго первокласснаго монастыря, о. архимандритъ Александръ. Въ среду, 24 сего мая, въ Святѣйшемъ Синодѣ совершено нареченіе архимандрита Александра во епископа Сухумскаго.

О. архимандритъ Александръ окончилъ курсъ ученія въ Казанской духовной академіи въ 1850 году, въ 1856 г. постриженъ въ монашество, въ 1863 г. возведенъ въ санъ архимандрита, въ 1866 г. назначенъ ректоромъ Пермской духовной семинаріи, въ 1868 г. — перемѣщенъ на таковую же должность въ Астраханскую духовную семинарію, въ 1877 г. назначенъ настоятелемъ Херсонскаго первокласснаго монастыря, въ 1878 г. перемѣщенъ на таковую же должность въ Владимірволинскій Христорождественскій первоклассный монастырь. О. архимандритъ нынѣ имѣетъ 66 лѣтъ отъ роду. Въ понедѣльникъ, 29 мая, въ день Сочестія Святаго Духа, имѣетъ быть въ Александро-Невской лаврѣ хиротонія архимандрита Александра во епископа Сухумскаго.

Р ъ ч ь

при нареченіи архимандрита Александра во епископа Сухумскаго.

Ваше Святѣйшество,

Богомудрые архипастыри и отцы!

Во *единонадесятый часъ* (Матѣ. 20, 6), на вечерней порѣ моей жизни призываюсь я, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, на священное дѣланіе въ виноградникѣ Божіемъ, св. церкви Христовой, въ санѣ епископа, — въ санѣ и высокомъ по своему

іерархическому значенію въ церкви и многотрудномъ дѣлателѣ.

Что касается „дѣланія“, то „духъ мой“, по милости Божіей, „бодръ“ еще для того, но плоть-то старческая, къ сожалѣнію, склоняется уже къ немощствованію.

Тѣлесною своею немощію, впрочемъ, не смущаюсь я, — въ твердомъ упованіи на то, что *сила Божія въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Не страшать меня, — осмѣливаюсь сказать, — и предстоящіе мнѣ немалые труды въ такомъ краѣ, гдѣ доселѣ много людей, *спящихъ во тьмѣ* (Матѣ. 4, 16) невѣдѣнія о Христѣ, хотя благовѣстіе о Немъ принесено было туда еще св. первозваннымъ апостоломъ Андреемъ и спутникомъ его Симономъ-Кананитомъ, и гдѣ немало христіанъ съ нехристіанскими нравами и обычаями, или даже и совсѣмъ погасившихъ въ себѣ свѣтъ христіанства. При богомудрыхъ указаніяхъ Вашего Святѣйшества и подъ ближайшимъ архипастырскимъ руководствомъ многоопытнаго іерарха — начальника Грузіи, „готово сердце мое“, вполне готово, при всеильной помощи Божіей, съ терпѣніемъ и усердіемъ понести всѣ тяжести сихъ трудовъ.

Но не могу не страшиться самой высоты — то „пріемлемаго“ мною сана. По своему чисто-духовному характеру и значенію она вѣдь такъ необыкновенна, такъ далека отъ того, что называется и считается высокимъ въ духѣ міра сего! Это — такого рода высота, стоя на которой, какъ „*верху горы*“ (Матѣ. 5, 14), нужно признавать себя стоящимъ въ тоже время какъ бы *внизу* — добровольно и самоотверженно *понижать* себя въ своемъ сознаніи, слѣдуя заповѣди Апостола: *не высокая мудрствующе, но смиренными ведущая* (Рим. 12, 16). И Пастыреначальникъ нашъ Христосъ Іисусъ своимъ ближайшимъ ученикамъ — апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и непосредственнымъ ихъ преемникамъ — епископамъ заповѣдалъ глубочайшее смиреніе — нисходить съ своей высоты до состоянія „*слугъ и рабовъ*“ въ дѣлѣ служенія спасенію другихъ (Матѣ. 20, 26—28). Такимъ — то именно *смирненіемъ* богодостойные святители Христовы и „*стя-*

жавали *высокая* (трон. святителю). Значить, въ смиреніи—величіе сана епископа, который потому и именуется „смирненнымъ“.

А легко-ли уступаетъ этому высокому христіанскому качеству—смиренію или смиренномудрію коренящееся и только иногда до „удобна време“ притаивающееся въ глубинѣ сердца низменное чувство себлюбія и честолюбія,—этотъ *горькій корень* всѣхъ страстей, *выспрь* прозябающій (Евр. 12, 15)?

При семъ припоминаются мнѣ глубоко вѣзавшіяся въ душу мою предсмертныя слова египетскаго отшельника и епископа Пемдзескаго (Оксирихскаго), блаж. Афу. Когда братія предъ кончиною его пришли къ нему и попросили сказать имъ послѣднее слово въ назиданіе, онъ сказалъ имъ: „одно только я завѣщаю вамъ: пусть никто изъ васъ не желаетъ никакого высокаго положенія. Вотъ я, достигнувъ его, едва могъ сохранить и то, что я приобрѣлъ въ монашествѣ, въ епископствѣ же—не думаю, чтобы я преуспѣлъ хоть въ чемъ нибудь... Я едва могъ сохранить себя такимъ, какимъ я сталъ прежде“ (Христ. Чт., ч. 1, стр. 357, ст. 23).

И такъ говоритъ великій подвижникъ Христовъ! Не напрасно также и нѣкоторые другіе, подобные ему, подвижники вѣры и благочестія всячески уклонились и даже убѣгали въ пустыни отъ почестей епископскихъ. Мнѣ ли недостойному, скудному въ подвижническихъ трудахъ, хотя и пребываю въ монашествѣ уже 33 года,—мнѣ ли безобязательно вступать на высоту церковной іерархіи, особенно въ виду тѣхъ страшныхъ клятвенныхъ обѣщаній, которыя предлежатъ мнѣ дать торжественно въ храмѣ Божіемъ—предъ Вашимъ Святѣйшествомъ видимо и предъ лицомъ Самого Господа Бога—невидимо, и относительно вѣрнаго соблюденія которыхъ я долженъ буду на страшномъ судѣ отдать правдивый отчетъ Превосуднѣйшему Судіи.

Но при размысленіи о семъ меня успокоиваетъ и ободряетъ вѣрующая и одушевляющая мысль о томъ, что въ избраніи моего недостойнства въ санъ епископа

Вашимъ Святѣйшествомъ и въ утвержденіи сего избранія Помазанникомъ Божіимъ—Государемъ Императоромъ совершилась на мнѣ всесвятая, всеблагая и премудрая воля Божія, которая,—сердцемъ вѣрую и устами исповѣдую,—подастъ мнѣ и силы, нужныя къ достойному прохожденію святительскаго служенія.

Святые и богомудрые іерархи—отцы, напутствуйте меня святительскими вашими молитвами и благословеніемъ благостыннымъ на святое предстоящее мнѣ дѣланіе въ церкви Христовой и чрезъ святительскія ваши руки низведите на меня благодать Всесвятаго Духа, и да совершится въ немощехъ моихъ вседѣйственная и всесовершенная сила Божія,—да соизждетъ она во мнѣ „духъ правый“, *право праязій слово истины*, и „сердце чисто, сокрушенно и смиренно“. И да будетъ мнѣ именованіе „смиранный“ не титуломъ только, остающимся на тлѣнной мертвой хартии, но и движущимъ, жизненнымъ началомъ моей дѣятельности, коренящимся въ самомъ „исходнѣ живота“—на нетлѣнныхъ, вѣчно живыхъ скрижаляхъ сердца моего!

Пресвященный Варлаамъ, епископъ Минскій.

21 сего мая въ 7^{1/2} часовъ утра, волею Божіею, послѣ 12-дневной тяжелой болѣзни, на 70 году жизни, преставился пресвященный Варлаамъ, епископъ Минскій. Почившій святитель—уроженецъ Бессарабской губерніи, Хотинскаго уѣзда, сынъ священника и въ мѣрѣ назывался Василіемъ, по фамилии Черныгскимъ. Оставшійся въ самомъ раннемъ возрастѣ круглымъ сиротою, онъ рано узналъ горькую нужду, и долженъ былъ, по его собственнымъ словамъ въ рѣчи по нареченіи его въ епископа, „и учиться грамотѣ, и съ утра до позднихъ часовъ ночи томиться надъ изысканіемъ средствъ насущнаго пропитанія, какъ для себя, такъ и для двухъ его меньшихъ братьевъ“. Нужда лишила

его и школы. Получивъ только домашнее образованіе, онъ въ 1835 г. былъ опредѣленъ причетникомъ къ сельской церкви. Въ слѣдующемъ году, по прошенію, поступилъ послушникомъ въ Горжавскій Вознесенскій монастырь. „Чтеніе слова Божія и житій святыхъ, говорилъ онъ въ той же рѣчи, нѣсколько расширило кругъ моихъ скудныхъ познаній и возбудило во мнѣ жажду оныхъ“. Въ 1841 году онъ обратился въ Святѣйшій Синодъ съ прошеніемъ о принятіи въ какое-либо учебное заведеніе и, будучи уже 23 лѣтъ, „въ званіи монастырскаго послушника впервые сѣлъ за школьную скамью“ Кишиневскаго уѣзднаго училища. Въ 1848 году, находясь въ среднемъ отдѣленіи Кишиневской семинаріи, онъ, по вниманію къ прежде проведенному имъ въ монастырѣ узаконенному числу лѣтъ и собственному прошенію, былъ постриженъ въ монашество и рукоположенъ во священника для служенія въ Крестовой церкви въ свободные отъ школьныхъ занятій часы и дни. По окончаніи богословскаго курса съ званіемъ студента, въ 1851 году, былъ опредѣленъ настоятелемъ Фруможскаго монастыря, а въ ноябрѣ слѣдующаго 1852 года явился въ званіи игумена, награжденнаго палицею, въ С.-Петербургъ для продолженія образованія въ здѣшней духовной академіи, въ которой и окончилъ столь длинный и необычный путь ученія, съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ. Въ 1858 году былъ удостоенъ степени магистра богословія, а въ 1860 году возведенъ въ санъ архимандрита. Въ теченіи 20 лѣтъ (1855—1875 г.) онъ послужилъ въ должностяхъ наставника и инспектора сперва въ Екатеринославской семинаріи, затѣмъ въ Кишиневской, въ которой былъ назначенъ ректоромъ. Въмѣстѣ съ учебными должностями онъ несъ обязанности настоятеля монастыря, члена консисторіи, строительнаго при семинаріи и другихъ комитетовъ, благочиннаго монастырей, и исполнялъ особенно важныя порученія начальства. Въ 1874 году былъ вызванъ въ С.-Петер-

бургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія слова Божія и чрезъ мѣсяцъ по прибытіи въ сію столицу, былъ избранъ во епископа Тотемскаго, викарія Вологодской епархіи. При нареченіи своемъ произнесъ обратившую на себя общее вниманіе сердечную рѣчь, изъ которой изобразилъ особенные пути Промысла въ своей жизни. Чрезъ годъ былъ назначенъ епископомъ Выборгскимъ, викаріемъ С.-Петербургской епархіи, а въ 1880 году опредѣленъ на самостоятельную кафедру епископа Минскаго и Туровскаго. Въ Бозѣ почившій архипастырь строго-подвижническою съ юныхъ лѣтъ жизнію воспиталъ въ себѣ истинно-христіанскій и пастырскій духъ кротости и смиренномудрія, былъ ко всемъ доступенъ, ласковъ и привѣтливъ въ обращеніи. При посѣщеніи церковей постоянно обращался къ народу съ простымъ и сердечнымъ словомъ назиданія и съ особеннымъ благоговѣніемъ преподавалъ святительское благословеніе. Управляя Минскою епархією, онъ съ ревностію и усердіемъ потрудился надъ утвержденіемъ въ ней Православія. Въ особенности заботился объ учрежденіи и преуспѣяніи церковно-приходскихъ школъ. Прекраснымъ памятникомъ его святительства въ Минскѣ останется весьма благолѣпный храмъ, въ строго православному духу сооруженный имъ при архіерейскомъ домѣ на средства сего дома и свои собственные. Храмъ этотъ украсилъ прилегающую къ нему часть города. Въ этомъ храмѣ онъ и будетъ погребенъ. Отпѣваніе и погребеніе почившаго архипастыря Святѣйшимъ Синодомъ поручено совершить высокопреосвященному Алексію, архіепископу Литовскому и Виленскому.

* *
*

Въ дополненіе къ некрологу преосвященнаго Геннадія, епископа Сухумскаго, сообщаемъ свѣдѣнія о служеніи на сей кафедрѣ, предсмертной болѣзни, кончинѣ и погребеніи въ Бозѣ почившаго архипастыря. Покойный Владыка, ведя самую строгую монашескую жизнь, вообще не отличался хорошимъ здо-

ровемъ, но, тѣмъ не менѣе, никто не ожидалъ такого внезапнаго печальнаго исхода. Еще за нѣсколько дней до кончины, преосвященный Геннадій чувствовалъ себя настолько бодрѣе, что даже выражалъ непремѣнное желаніе пріѣхать въ Сухумъ и совершить торжественное богослуженіе въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, по этому желанію не пришлось осуществиться. Смерть Владыки послѣдовала отъ воспаления печени. Кромѣ того, покойный жаловался и на сильнѣйшій катарръ желудка, и затѣмъ еще къ этимъ болѣзнямъ присоединилась злокачественная мѣстная лихорадка, которою епископъ Геннадій страдалъ со времени своего пріѣзда въ епархію.

Сухумъ и Абхазія долго будутъ чтить память покойнаго епископа, сзумѣвшаго въ теченіе двухъ-лѣтняго своего архіерейскаго служенія расположить къ себѣ жителей своей епархіи.

Покойный почти половину своего содержания раздавалъ вдовамъ и сиротамъ, оставшимся послѣ смерти священниковъ абхазской епархіи. Его помощь распространялась и на тѣхъ священниковъ, которые, по климатическимъ условіямъ и по отсутствію помѣщеній, терпѣли разныя житейскія неудобства. По ходатайству преосвященнаго, 8-мъ абхазскихъ мальчиковъ были помѣщены въ Варваринскую сельско-хозяйственную школу Черноморскаго округа. Вотъ содержаніе письма этихъ мальчиковъ, не заставшаго уже въ живыхъ того, кому оно было адресовано: „Мы, воспитанники Варваринской школы, опредѣленные въ эту школу милостью и ходатайствомъ Вашего Преосвященства, теперь, послѣ полугодоваго пребыванія въ этой школѣ, уже съ просвѣтленными очами смотримъ на все благое, что вы, Ваше Преосвященство, сдѣлали и доселѣ дѣлаете для насъ, какъ отецъ и благодѣтель. Ко благу была Ваша милость, Ваше истинно отеческое попеченіе о насъ, юныхъ, и Ваше высокое ходатайство о насъ; къ благу то, что мы учимся въ этой школѣ, но еще больше неслышанное—это Ваши святыя молитвы, которыми и доселѣ блюдемся

мы и блюдется школа наша. Это говоритъ намъ и нашъ воспитатель и начальникъ, и мы вмѣстѣ съ нимъ, ежедневно, за молитвой, прося Бога о Вашемъ здоровьи, просимъ Его еще и о томъ, чтобы не оскудѣла къ намъ благостыня Ваша и чтобы еще возносились къ Богу Ваши святыя молитвы за насъ. Изъявляемъ сіи наши чувства послѣ принятія Святыхъ Таинъ, и знаемъ, что они искренни“. Преосвященный Геннадій все свое свободное время отдавалъ заботѣ объ устройствѣ школъ и новыхъ церквей. Благодаря такимъ заботамъ, а также и помощи, оказываемой со стороны населенія, въ Абхазіи устроено не мало церквей и школъ. Населеніе всегда сочувственно относилось ко всякому призыву своего Архипастыря, потому что оно видѣло во-очію добрыя его стремленія ко благу народа и, въ особенности, юнаго поколѣнія Абхазіи. Въ распространеніи школъ и церквей видѣлъ покойный Владыка все благосостояніе абхазцевъ, которые съ истиннымъ расположеніемъ относились къ своему Архипастырю. Каждого просителя принималъ онъ съ отеческою любовью, входилъ въ его нужды, и каждый изъ нихъ уходилъ отъ него съ облегченнымъ сердцемъ. Абхазцы видѣли полное его безкорыстіе, истинно монашескую его жизнь, отзывчивое сердце, и потому относились къ нему съ полнымъ довѣріемъ. Покойному не удалось открыть въ Ново-Афонскомъ монастырѣ семинарію для подготовленія абхазскихъ миссіонеровъ, о чемъ покойный Владыка много хлопоталъ.

Для погребенія усопшаго архіерея, экзархомъ Грузін, какъ извѣстно, былъ назначенъ Гурийско-Мингрельскій епископъ, преосвященный Григорій. До 800 богомольцевъ присутствовало при преданіи тѣла покойнаго землѣ. Погребеніе было совершено въ возобновленной церкви св. апостола Симона-Кананита. Начальникъ сухумскаго округа, жандармскій офицеръ, начальникъ пограничной стражи и городничій г. Сухума съ городскими депутатами, а также начальникъ гудаутскаго участка явились на погребеніе

ніе почитать память покойнаго. Надъ гробомъ были произнесены епископомъ Григоріемъ и однимъ изъ протоіереевъ весьма прочувствованныя рѣчи.

(„Кавказъ“ № 100-й).

Въ дополненіе къ сообщенному въ № 17 „Церковныхъ Вѣдомостей“ о кончинѣ и погребеніи преосвященнаго Антонія, епископа Пензенскаго и Саранскаго, сообщаемъ слѣдующія свѣдѣнія изъ „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Въ субботу св. Пасхи, 15 апрѣля, въ 8 часу вечера, заунывный звонъ возвѣстилъ о кончинѣ Пензенскаго архипастыря, преосвященнаго Антонія. Съ первыхъ ударовъ колокола граждане пензенскіе догадались о томъ, что онъ возвѣщаетъ, такъ какъ въ городѣ ужъ было извѣстно, что преосвященному плохо, что состояніе его здоровья безнадежно, что онъ принялъ таинства св. елеопомазанія и причащенія Св. Таинъ. Густыми толпами народъ направлялся на соборную площадь, къ архіерейскому дому. Домъ наполнился народомъ настолько, что болѣе нельзя было допускать,—массѣ народа приходилось стоять на площади. Въ 8 часовъ началось облаченіе Преосвященнаго, которое производило трогательное впечатлѣніе. Когда протоіакожь, при окончаніи облаченія, растроганнымъ до глубины души голосомъ возгласилъ: „во блаженномъ успеніи вѣчный покой“,—все присутствовавшіе пали на колѣни. Послѣ сего духовенство положило усопшаго архипастыря на приготовленный столъ. Началась первая панихида. А массы народа все прибывали и прибывали, продолжая оставаться у входа въ домъ. Лишь по окончаніи панихиды, когда присутствовавшіе при ней вышли, удалось другимъ поклониться почившему архипастырю. Все предполагавшіяся въ городѣ въ разныхъ собраніяхъ увеселенія были тотчасъ отмѣнены въ этотъ и слѣдующіе дни до 20 числа включительно. На другой день, 16 апрѣля, съ ранняго утра сталъ стекаться народъ къ архіерейскому дому. Съ 10¹/₂ часовъ начался рядъ панихидъ,

который продолжался до поздней ночи. Тоже было 17 и 18 чиселъ. Въ 9 часовъ вечера 18 апрѣля прибылъ въ Пензу преосвященный Тамбовскій Виталій, назначенный Святѣйшимъ Синодомъ для отпѣванія и погребенія преосвященнаго Антонія и направился прямо въ соборъ, къ гробу почившаго. Съ трудомъ онъ могъ добраться до мѣста, при помощи большихъ усилій полиціи. Соборъ былъ полонъ до послѣдней степени; соборная площадь усыпана народомъ. Преосвященный Виталій совершилъ панихиду съ соборомъ духовенства. Долго народъ не оставлялъ собора и соборной площади. Онъ чего то все ждалъ, какъ будто еще не все кончено...

20-го апрѣля духовенство и граждане всеѣмъ простились съ своимъ архипастыремъ,—это былъ день похоронъ. Въ 8¹/₂ ч. утра началась божественная литургія, которую совершалъ преосвященный Виталій въ сослуженіи градскаго духовенства. Къ началу литургіи изъ всѣхъ градскихъ церквей принесены были хоругви, запрестольные кресты и иконы. Епархіальное женское училище возложило на гробъ архипастыря вѣнокъ. Соборъ опять былъ совершенно полонъ молящимися, соборная площадь и скверъ были заняты массами народа, не могшаго помѣститься въ церкви и соборномъ притворѣ. Въ концѣ литургіи, въ обычное время, священникъ Вл. Лентовскій сказалъ надгробное слово о добрыхъ качествахъ почившаго. Отпѣваніе продолжалось болѣе двухъ часовъ и совершено было при участіи не только всего градскаго духовенства, но и множества сельскихъ священниковъ, прибывшихъ нарочно въ Пензу поклониться праху почившаго архипастыря. Всѣхъ священниковъ было до 70-ти. Во время отпѣванія сказаны были двѣ рѣчи—ректоромъ семинаріи прот. М. Знаменскимъ и смотрителемъ пензенскаго училища священникомъ П. Позднеевымъ. По окончаніи отпѣванія, когда дано было послѣднее изъясненіе почившему архипастырю, тѣло его было поднято священниками съ хоругвями и крестами и обне-

сено было вокругъ собора по чиноположенію. Останки преосвященнаго Антонія похоронены по лѣвую сторону, впереди сѣверныхъ дверей алтарныхъ, въ пристроенной къ собору церкви, при входѣ подъ арку, ведущую къ гробу святителя Иннокентія. Это было въ 3 часа дня.

То трогательное участіе, какое выразили горожане по смерти и при погребеніи преосвященнаго Антонія, можетъ достаточно свидѣтельствовать, какою любовью пользовался почившій. Таковую любовь снискали ему душевныя его качества. Всѣ въ одинъ голосъ называютъ его человекомъ „добрымъ“, а духовенство болѣе, чѣмъ какое либо другое сословіе, успѣло убѣдиться еще въ другомъ душевномъ качествѣ—въ его рѣдкой снисходительности. Оба эти качества вытекали изъ его убѣжденій. Почившій не любилъ и не умѣлъ платить зломъ за зло. О людяхъ непріязненныхъ ему онъ постоянно выражался только: „Господь съ ними, Богъ съ ними, Господь разсудитъ. Я помолюсь Богу и несчастіе минетъ меня“. Преосвященный глубоко и искренно былъ убѣжденъ въ силѣ молитвы. Къ числу украшавшихъ почившаго добродѣтелей относится также миролюбіе, незлобіе, шоческая простота жизни и необычайная доступность. Почившій былъ человекъ въ высшей степени нетребовательный, особенно относительно пищи; его обычный столъ былъ самый скудный; угощая имъ другихъ, онъ еще похваливалъ его, какъ вкусный. А во дни великаго поста почившій архипастырь доходилъ до строгаго подвижничества; по нѣсколькимъ днямъ онъ не принималъ никакой пищи. Постель его была также очень неприхотлива; говорятъ, что онъ спалъ чуть не на голыхъ доскахъ. Доступность почившаго была изумительна; къ нему всякій и во всякое время могъ идти со всякой просьбой и рѣдко получалъ отказъ; люди нескательные пользовались этимъ и не рѣдко забѣгали къ нему съ разными просьбами ранѣе болѣе достойныхъ; симъ послѣднимъ онъ уже обѣщалъ просимое впоследствии. Почившій почти не умѣлъ отказывать. Нужно ли упоминать еще о томъ, какъ по-

койный архипастырь любилъ совершать церковныя службы? Не только во всѣ воскресные и праздничные дни онъ совершалъ литургію, но служилъ часто и въ будни. А во время обзрѣнія епархіи онъ служилъ ежедневно. — Почившій архипастырь отличался вообще хорошимъ здоровьемъ. До самаго послѣдняго времени онъ, повидимому, не утомлялся ни частымъ и продолжительнымъ богослуженіемъ, ни обзрѣніями церковей епархіи, на что онъ ежегодно употреблялъ не менѣе мѣсяца безъ перерыва, причѣмъ ежедневно совершалъ литургію. Во время своего пребыванія на Пензенской каѳедрѣ онъ побывалъ въ такихъ заолудныхъ селахъ, въ которыхъ не былъ ни одинъ архіерей. Сталъ чувствовать онъ себя плохо только со второй недѣли великаго поста, а на страстной седмицѣ не могъ уже и служить. Почувствовавъ нѣкоторое облегченіе ко дню св. Пасхи, онъ рѣшился служить въ Свѣтлое Христово Воскресенье, но не могъ окончить утрени въ Крестовой церкви; предъ самымъ концемъ утрени его почти на рукахъ внесли въ покои; съ тѣхъ поръ онъ не вставалъ съ постели, которою ему служилъ довольно жесткій диванъ въ кабинетѣ, гдѣ онъ и занимался обыкновенно дѣлами; ему становилось все хуже; всѣ органы тѣла отказывались ему служить; сознание стало по временамъ помрачаться. Чувствуя приближеніе смерти, преосвященный архипастырь исповѣдался, причастился св. Таинъ и былъ напутствованъ таинствомъ Елеосвященія. 15 апрѣля, во время всенощной, чувствуя приближеніе смертнаго часа, Преосвященный попросилъ прочитать ему акакистъ Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ Радости, и поторопился прочитать отходный канонъ. Послѣдними словами его были: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. („Пензен. Еп. Вѣдом.“ № 9).

О. Архимандритъ Вонифатій, настоятель Обоянскаго Знаменскаго монастыря.

3 февраля текущаго года, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался на

72 году отъ рожденія архимандритъ Вонифатій, настоятель Обоянскаго Знаменскаго монастыря, болѣе полстолѣтїя жизни своей посвятившій служенію церкви въ разныхъ мѣстахъ Курской епархіи и пользовавшійся высокимъ уваженіемъ не только среди духовенства Курской епархіи, но и другихъ классовъ общества. Покойный о. архимандритъ былъ сынъ дьячка села Кшени, Тимскаго уѣзда, Ивана Иларіоновича Положинцева (прадѣд. о. архимандрита, священникъ того же села Митрофанъ Положинцевъ, былъ крестьянинъ села Кшени, избранный на эту должность своими односельчанами). Образование получилъ въ Курской духовной семинаріи, въ которой въ 1837 году окончилъ курсъ однимъ изъ первыхъ студентовъ, такъ что только недостатокъ средствъ обремененнаго многочисленнымъ семействомъ отца не позволилъ ему продолжать образованіе. Черезъ годъ студентъ Андрей Положинцевъ опредѣленъ былъ учителемъ Обоянскаго духовнаго училища, но пробылъ здѣсь очень недолго и поступилъ священникомъ въ небольшое село Аванасьевское, Тимскаго уѣзда; чрезъ три года былъ переведенъ въ с. Озеренку, Щигровскаго уѣзда, здѣсь вскорѣ овдовѣлъ и для 24-лѣтняго пастыря-вдовца начались скорбные дни... Но *благо есть мужу, говорить пророкъ, егда возметъ яремъ въ юности своей* (Плачъ Іерем. 3, 27). Лишенный радостей семейной жизни, молодой пастырь еще болѣе отдалъ себя на служеніе своей паствѣ. Непритязательный, добросердечный, онъ заслужилъ уваженіе и любовь къ себѣ прихожанъ и начальство отбѣнило его службу: въ 1858 г. онъ былъ перемѣненъ къ соборной церкви города Щигровъ и чрезъ два года возведенъ въ санъ протоіерея къ соборной церкви города Тима.

1862 года 13 іюля окончилось служеніе его среди блага духовенства; въ этомъ году, по совѣту преосвященнаго Сергія (нынѣ архіепископа Кишиневскаго) и по влеченію своего сердца, онъ поступилъ въ число братіи Курскаго Знаменскаго монастыря съ именемъ Вонифатія. Въ монашествѣ для о. Вонифатія начался по-

вый рядъ трудовъ на пользу церкви, такъ какъ тогда же онъ былъ назначенъ членомъ консисторіи, а черезъ полгода назначенъ Знаменскаго монастыря; въ 1868 г. 16 августа назначенъ настоятелемъ Обоянскаго Знаменскаго монастыря, а въ 1871 г. 11 августа—наѣстникомъ Курскаго Знаменскаго монастыря. Въ консисторіи о. Вонифатій, явившійся съ обильнымъ запасомъ опытнаго знанія, сдѣлался однимъ изъ дѣятельныхъ, безкорыстныхъ и разсудительныхъ членовъ. Горячо любя духовенство, будучи хорошо знакомъ съ бытомъ и нуждами какъ сельскаго, такъ и городскаго духовенства, онъ старался направлять всякаго рода касающіяся до духовенства дѣла такъ, какъ это слѣдовало въ интересахъ правды и милости. Духовенство знало это и потому во всѣхъ затруднительныхъ вопросахъ жизни оно обращалось къ нему за совѣтомъ, заранѣе зная, что отъ о. Вонифатія, доступъ къ которому легокъ и свободенъ во всякое время, каждый услышитъ теплое слово сочувствія, участія, совѣта и вразумленія, благовременное, безхитростное, правдивое и искреннее. И онъ никому и никогда не отказывалъ въ совѣтѣ,—ни неизвѣстному сельскому причетнику, ни заслуженному протоіерею, ни бѣдному крестьянину, ни важному богатому лицу; всѣмъ былъ доступенъ, ко всѣмъ былъ привѣтливъ, ласковъ, благожелателенъ и внимателенъ, такъ что всѣ въ присутствіи его чувствовали себя свободно и легко, откровенно разсказывая свои нужды. За свою усердную службу о. архимандритъ былъ отличенъ всѣми наградами, присвоенными сему сану, и кромѣ того ему присвоено было званіе настоятеля первокласснаго монастыря, а за обновленіе Знаменскаго храма изъявлена отъ Преосвященнаго благодарность.

Между тѣмъ подъ бременемъ лѣтъ и неутомимыхъ трудовъ крѣпкое здоровье старца стало надламываться—онъ почувствовалъ сперва незначительную, а потомъ мучительнѣйшую боль въ вискѣ, смѣнившуюся слабостью ногъ и легкимъ параличемъ. Сознывая безпомощность своего по-

ложенія, не видя болѣе возможности пройти должность намѣстника и члена консисторій, онъ просилъ увольненія отъ этихъ должностей, каковое и послѣдовало въ августѣ мѣсяцѣ 1887 года, съ оставленіемъ его въ должности настоятеля Обоянскаго Знаменскаго монастыря.

Въ послѣднихъ числахъ августа 1887 года больнымъ и слабымъ прибылъ онъ въ Обоянскій монастырь, гдѣ, неутомимый въ трудахъ старецъ, насколько позволяло ему здоровье, ревностно принялся за дѣло внутренняго и вишняго благоуукрашенія своей обители, которая навсегда сохранить свѣтлую память о немъ. Но не долго пришлось потрудиться ему: болѣзнь все болѣе и болѣе осложнялась, и наконецъ 3 февраля, въ 3 ч. пополудни, больной тихо скончался при чтеніи акаѣистовъ присутствовавшими іеромонахами.—Безъ преувеличенія можно сказать, что двадцатилѣтнему заботливому управленію о. архимандрита Обоянскій монастырь, который былъ въ такомъ упадкѣ и разрушеніи, что было предположеніе даже закрыть его, обязанъ всецѣло своимъ настоящимъ благоустройствомъ. („Курск. Епарх. Вѣд.“ № 11).

Извѣстія и замѣтки.

По случаю исполнившагося совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было назначить Его Высочество Членомъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константи́нъ Константиновичъ Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату назначенъ президентомъ Императорской Академіи Наукъ на мѣсто покойнаго графа Д. А. Толстаго.

Въ четвергъ, 18-го сего мая, въ Петергофѣ, на Дворцовой площадкѣ, передъ Большимъ Дворцомъ, въ Высочайшемъ присутствіи происходилъ *церковный парадъ* полкамъ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскому и уланскому, по случаю ихъ полковыхъ праздниковъ. Съ половины двѣнадцатаго начали съѣзжаться Высочайшія Особы, Князь Черногогорскій, лица Императорской Свиты и придворные. Въ 12^{1/4} часовъ пополудни прибыли изъ Гатчины Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Началось молебствіе, при концѣ котораго протоіако́нъ возгласилъ многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому.

Послѣ парада, въ Большомъ Дворцѣ былъ завтракъ, къ которому были приглашены лица Свиты, командиры и офицеры лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго и уланскаго полковъ. За завтракомъ Государь Императоръ, поднявъ бокаль, провозгласилъ гость въ честь Князя Черногогорскаго, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „**Пью за здоровье Князя Черногогорскаго, единственнаго искренняго и вѣрнаго друга Россіи**“ („Прав. Вѣст.“ 19 мая, приб. къ № 106).

20 мая въ субботу въ дворцовой церкви Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, Особъ Императорской Фамиліи и князя Николая Черногогорскаго съ семействомъ, придворный сакелларій, протоіерей І. Толмачевъ, съ двумя пресвитерами и двумя протоіако́нами, совершилъ молебствіе по случаю помолвки Великаго Князя Петра Николаевича съ княжною Милицею Черногогорскою. Молебень закончился многолѣтіемъ Царствующему Дому, при чемъ былъ поименованъ Великій Князь Петръ Николаевичъ съ Высоконареченною Невѣстою княжною Милицею Николаевною.

Пятидесятилѣтіе архіерейства блаженнѣйшаго Софронія, патріарха Александрійскаго.

29 іюня исполнится 50-ти-лѣтіе архіерейства блаженнѣйшаго Софронія, патріарха Александрійскаго. Уроженецъ острова Хіоса, блаженнѣйшій Софроній въ 1839 году іюня 29-го былъ хиротонисанъ въ Константинополь въ митрополита Хіосскаго; въ 1859 перемѣщенъ на Амасійскую митрополию, въ 1863 году избранъ на вселенскій патріаршій Константинопольскій престолъ, который вынужденъ былъ оставить, по причинѣ греко-болгарскаго вопроса, въ концѣ декабря 1866 г. Въ 1870 г. въ сентябрѣ избранъ на Александрійскій престолъ.

Блаженнѣйшій Софроній имѣетъ орденъ: греческій Спасителя 1 ст., св. Анны 1 ст. и св. Александра Невскаго.

О новосооружаемомъ храмѣ въ Галерной Гавани въ С.-Петербургѣ.

29 сего мая, въ день Сшествія Святаго Духа, имѣетъ быть торжество закладки храма во имя Милующей Божіей Матери и въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, сооружаемаго въ Галерной Гавани, въ концѣ Большаго проспекта Васильевскаго острова, близъ взморья, не вдалекѣ отъ приходскаго храма во имя Святыя Живоначальныя Троицы, на участкѣ земли, уступленномъ морскимъ министерствомъ.

Блаженной и вѣчной памяти Основатель Царствующаго Града Императоръ Петръ Первый имѣлъ намѣреніе соорудить въ Галерной Гавани каменный пятиглавый храмъ, для коего заготовленъ былъ матеріалъ, но кончина Великаго Государа воспрепятствовала осуществленію этого намѣренія, и по распоряженію Адмиралтействъ-Коллегіи была устроена временная деревянная церковь, освященная въ 1782 году и пришедшая нывѣ въ ветхость отъ многократнаго затопленія во время наводненій. Церковь сія маловѣстительна и совершенно недостаточна для свыше девяти-тысячнаго населенія Галерной Гавани. Озабочиваясь сооруже-

ніемъ новаго каменнаго храма, прихожане въ продолженіе многихъ лѣтъ собрали на построеніе онаго 76,000 рублей. Въ 21 день мая 1887 года Государь Императоръ соизволилъ утвердить проектъ сего храма, составленный гражданскими инженерами В. А. Косяковымъ и Д. К. Пруссакомъ.

Сооружаемый храмъ, въ византійскомъ стилѣ, проектированъ каменный, изъ кирпича, подъ штукатурку, вмѣстимостью на 1880 человекъ. Одинъ изъ придѣловъ сего храма имѣетъ быть посвященъ имени Св. Андрея Критскаго, въ воспоминаніе чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Семейства отъ угрожавшей опасности въ день 17 октября 1888 г. Фундаментъ сложенъ изъ отборной бутовой плиты съ гранитнымъ цоколемъ. Высота храма 20 саж., длина около 20 саж., ширина 15 саж., высота звонницы, увѣнчанной золотою короною, какъ символомъ событія, въ память коего храмъ сооружается, 10 сажень. По проекту на сооруженіе храма вчернѣ потребно приблизительно до 150,000 р. Со времени закладки фундамента, на сооруженіе храма и часовни при ономъ поступило пожертвованій свыше 25,000 р. Комитетъ по сооруженію храма, подъ предѣлательствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника камергера В. К. Саблера, приступивъ къ постройкѣ хозяйственнымъ способомъ, подрядами по частямъ, употребляетъ мѣры къ возможно бережливому расходованію имѣющихся суммъ. Всеобщее сочувствіе къ сооруженію храма, въ память столь радостнаго и знаменательнаго для отечества событія, на окраинѣ столицы съ многочисленнымъ рабочимъ населеніемъ и съ недостаточнымъ числомъ приходскихъ храмовъ, даетъ основаніе надѣяться, что на окончаніе сего святаго дѣла будутъ изысканы потребныя средства. Пожертвованія на сооруженіе сего св. храма могутъ быть направляемы къ предѣлтелю Комитета В. К. Саблеру, въ канцелярію Святѣйшаго Синода, или непосредственно на мѣсто сооруженія въ новоустроенную при храмѣ часовню, гдѣ имѣется книга для записи пожертвованій.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Творенія святыхъ отцевъ, въ русскомъ переводѣ, издаваемыя при Московской духовной академіи. 1889 г. Книга первая.

Творенія святыхъ отцевъ съ обширными „Прибавленіями“ къ нимъ, составляющими спеціальныи ученый органъ Московской духовной академіи, выходятъ періодически, въ видѣ одного толстаго тома чрезъ каждые три мѣсяца. Въ настоящемъ году въ переводномъ отдѣлѣ продолжается печатаніе твореній св. Кирилла Александрійскаго и въ вышедшемъ первомъ томѣ помѣщено отдѣленіе пятое второй книги и книга третья Толкованій сего св. отца на книгу пророка Исаи; „Прибавленія“ же содержатъ цѣлый рядъ ученыхъ статей по разнымъ отраслямъ богословской науки. Первая изъ нихъ принадлежитъ профессору Касицыну и имѣетъ своимъ предметомъ—„Расколы первыхъ вѣковъ христіанства, монтанизмъ, новиціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о церкви“. Настоящій отрывокъ представляетъ лишь начало изслѣдованія; въ немъ авторъ знакомитъ читателя съ общими историческими условіями, при которыхъ появился монтанизмъ, и разбираетъ мнѣніе Швеглера, который пытался установить точную аналогію между монтанизмомъ и коринѣскимъ расколомъ и, опираясь на нее, объяснить то и другое движеніе изъ одинаковыхъ причинъ. Хотя авторъ и заявляетъ скромно, что въ настоящее время нѣкоторые отдѣлы его изслѣдованія требовали бы переработки, такъ какъ составлено оно еще до выхода въ свѣтъ сочиненій преосвященнаго Сильвестра („Ученіе о церкви въ первые три вѣка христіанства“) и протоіерея Иванцова-Платонова („Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Часть первая. Обзорніе источниковъ для исторіи древнѣйшихъ сектъ“), однако, обнаруживаемое имъ уже въ самомъ

началѣ знакомство съ литературой (иностранный) своего предмета даетъ основаніе надѣяться, что его трудъ дастъ цѣнный вкладъ въ нашу богословско-историческую литературу. Далѣе слѣдуютъ: „Состояніе западной церкви въ первой половинѣ пятнадцатаго вѣка“ іеромонаха Петра, „Нравственное ученіе Климента Александрійскаго по сравненію съ стоическимъ“ А. Мартынова, „Объ источникахъ права православной русской церкви“ Н. Заозерскаго, „Изъ исторіи изображеній креста“ А. Голубцова и, наконецъ, „Исторія открытія за послѣднее пятидесятилѣтіе древнихъ церковно-историческихъ памятниковъ и ихъ значеніе“ А. Л.—Изслѣдованіе (продолженіе) іеромонаха Петра читается съ особеннымъ интересомъ. Самый предметъ изслѣдованія—эпоха такъ называемыхъ „реформаторскихъ“ соборовъ, въ связи съ „великимъ расколомъ“ въ римской церкви,—помимо своего чисто историческаго интереса, важенъ еще и потому, что знакомитъ читателя съ воззрѣніями на папство и папскую власть лучшихъ людей того времени, стоявшихъ во главѣ знаменитаго движенія къ преобразованію церкви „во главѣ и членахъ“. Настоящая часть изслѣдованія, равно какъ и предыдущая (въ послѣдней книгѣ прошедшаго года), посвящена главнымъ образомъ обзорнѣю дѣятельности одного изъ самыхъ видныхъ представителей преобразовательнаго движенія—Іоанна Герсона, бывшаго въ то время канцлеромъ Парижскаго университета. Отъ природы мягкій по характеру, всегда умеренный и воздержный въ своихъ сужденіяхъ, строгій католикъ въ душѣ, Герсонъ по возможности смягчалъ крайности той и другой изъ враждующихъ сторонъ и употреблялъ все усилія своего ума и вліянія къ тому, чтобы возстановить церковный миръ, впрочемъ, безъ ущерба дѣлу преобразованія церкви „во главѣ и членахъ“. Вотъ главные воззрѣнія Герсона на папство и папскую власть, высказан-

ныя имъ въ проповѣди въ присутствіи самого папы (Бенедикта XIII) и свѣтскихъ властей. „Прелатъ, чѣмъ выше онъ стоитъ, тѣмъ больше долженъ проникаться смиреніемъ и быть готовымъ служить другимъ, по словамъ Господа Спасителя (Мѡ. 20, 26). Посему и папа называется рабомъ рабовъ Божіихъ, потому что онъ долженъ быть всегда готовъ, для блага даже отдѣльной личности, не говоря уже о всей церкви, пожертвовать своимъ саномъ и самою жизнью, ибо *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 11)“... „Если миръ подрывается вслѣдствіе того, что кто либо обладаетъ большою властью въ церкви, и можетъ быть возстановленъ подъ условіемъ лишенія таковой власти, то надобно рѣшиться на это послѣднее, тѣмъ болѣе, что на землѣ не существуетъ власти, которая была бы непогрѣшительна, неизмѣнима и неподчинена Божественному и естественному законамъ“. Чисто человѣческія измышленія — будто „непозволительно изыскивать границы папской власти, требовать отъ папы отчета въ его дѣйствіяхъ, собираться въ извѣстныхъ случаяхъ на соборъ безъ папы“, или такое положеніе: „Бенедиктъ папа и внѣ союза съ нимъ нѣтъ спасенія“ или будто спасеніе „хотя существовавшее и безусловно заключено въ одномъ только Богѣ и Богочеловѣкѣ Христѣ; однако, временно (*accidentaliter*) оно заключено въ смертномъ папѣ“. Поэтому „лучше, если церковь нѣкоторое время будетъ безъ папы и достигнетъ мира“, чѣмъ наоборотъ — „будутъ папы и будетъ раздоръ“, — „временное отсутствіе папы не противно божественному закону, ибо и безъ папы возможно спасеніе (*nam potest absque papa mortali stari salus*)“.

Остановимся еще на статьѣ А. Голубцова — „Изъ исторіи изображеній креста“. Авторъ представляетъ въ ней краткій очеркъ постепеннаго развитія изображеній креста, начиная отъ простѣйшихъ монограммъ

имени Иисуса Христа и кончая прямыми изображеніями его то какъ „*сгux commissa*“ (подобно греческому „тавъ“), то какъ „*сгux immissa*“ (четырехъ-конечный) или „*decussata*“ (андреевскій); далѣе останавливается на постепенномъ проявленіи въ христіанскомъ искусствѣ идеи Распятаго, сначала въ видѣ якоря съ горизонтальнымъ поперечникомъ вверху, затѣмъ — агнца, и наконецъ — прямого изображенія распятія. Отъ искусства г. Голубцова переходитъ къ крестному знаменію и останавливается на вопросѣ о перстосложеніи. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе одна особенность. Указывая на то, что христіанское искусство, „возникши и выросши на почвѣ, пропитанной традиціями многовѣковой жизни античнаго міра, воспользовалось всѣмъ изъ классическаго искусства, чѣмъ только можно было, начиная съ обычныхъ приемовъ техники до цѣлаго усвоенія готовыхъ художественныхъ образцовъ“, — авторъ между прочимъ къ числу такихъ заимствованій относитъ и „изображенія Христа и святыхъ, которыя принято называть благословляющими“, но которыя, по его мнѣнію, будто бы „не имѣютъ такого значенія въ дѣйствительности и ведутъ свое начало отъ античныхъ изображеній, представляющихъ ораторовъ и философовъ“. Авторъ приводитъ затѣмъ, и притомъ безъ всякихъ оговорокъ, мнѣніе Штоубауера, будто описанный у Апулея жестъ оратора, который, „пригнувши два нижніе пальца, протянулъ вверху (*eminus=a manus*) остальные“, „послужилъ образцемъ для латинскаго благословенія“, а ораторскій жестъ, описанный у Квинтиліана (*medius digitus in pollicem contrahitur explicatis tribus*) — „началомъ для греческаго именовсловаго благословенія“. Такимъ образомъ, по мысли г. Голубцова выходитъ, что не только христіанское искусство въ изображеніи Христа и святыхъ *благословляющими* собственно копировало античныя изображенія ораторовъ и

философовъ, но и самое именословное перстосложеніе для благословенія (если только подъ „благословеніемъ“ у Штокбауера разумѣется *перстосложеніе* для благословенія) заимствовано въ христіанскую практику отъ ораторскихъ жестовъ. Въ этомъ открытіи намъ прежде всего непонятно одно: если ораторскіе жесты язычниковъ послужили „образцомъ“ и „началомъ“ для благословляющаго перстосложенія христіанъ, то на какомъ же основаніи отказываютъ въ извѣстной *достоверности* благословляющимъ изображеніямъ І. Христа и святыхъ, скопированнымъ съ тѣхъ же самыхъ ораторскихъ жестовъ? Или, можетъ быть, въ тѣ времена было не такъ, какъ во всѣ прочія, и люди одѣвались, строили дома и храмы, употребляли жесты и проч. такъ, какъ сперва предписывали имъ на картинкахъ художники? А во-вторыхъ, мы не думаемъ, чтобы христіанская жизнь *только* „влагала въ чуждыя ей формы новое христіанское содержаніе“ и не создавала своихъ собственныхъ формъ для выраженія своихъ новыхъ идей. Откуда, на примѣръ, отъ какого языческаго „образца“ ведетъ свое начало христіанскій обычай знаменованія себя крестнымъ знаменіемъ вообще и въ частности слагать для этого три или два перста и т. п.? Почему же т. Голубцовъ, вмѣстѣ съ своимъ учителемъ Штокбауеромъ, думаетъ, что первоначальный способъ благословенія, по примѣру Самого Спасителя, возложеніемъ руки или рукъ впоследствии, при дальнѣйшемъ развитіи религіознаго сознанія и жизни христіанъ, видоизмѣнился не подъ вліяніемъ живо сознаваемой и носимой всѣми въ сердцѣ идеи *благодатствованія во Христа*, побудившей христіанъ слагать персты въ монограмму имени Иисуса Христа, а по подражанію языческимъ ораторамъ? Да и самое заимствованіе готовыхъ художественныхъ формъ и образцовъ всегда совершается по извѣстнымъ законамъ аналогіи; когда, на примѣръ, христіан-

скій художникъ изображалъ Иисуса Христа въ видѣ Орфея, имъ очевидно руководила очень ясная аналогія между ученіемъ Христовымъ и лирою мифическаго Орфея по ихъ неотразимому вліянію на міръ. Но что можетъ быть общаго между благословляющею во имя Иисуса Христа десницею христіанскаго пресвитера и бьющимъ на эффектъ жестомъ языческихъ ораторовъ, которымъ тѣ призывали ко вниманію своихъ слушателей? Ужь если необходимо, по мнѣнію г. Голубцова, для всего христіанскаго подыскивать первообразы въ языческомъ, тогда всего естественнѣе было бы обратиться для этого къ *религіозной* жизни классическаго міра, а не къ жестамъ ораторовъ въ салонахъ римскихъ матронъ. Для нашего автора, безъ разбору заимствующаго съ запада не только „техническіе приемы“ изслѣдованія, но и „цѣлыя готовые образцы“, очевидно, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что коль скоро попадаются два сходныя явленія, то одно изъ нихъ обязательно скопировано съ другаго. Но вѣдь по такому скользкому пути можно зайти очень далеко... Наряду съ этимъ получаетъ особый отгѣнокъ и смыслъ и другая особенность указанной статьи, на которую съ перваго взгляда можно было-бы не обратить особеннаго вниманія и счесть только обычнымъ, хотя въ данномъ случаѣ не умѣстнымъ, приемомъ ученаго изслѣдованія, — это — довольно пространная рѣчь автора еще въ началѣ статьи о томъ, что изображеніе креста и въ до-христіанской древности имѣло особый символическій смыслъ и т. п. Неужели символическое значеніе христіанскаго креста находится въ какой либо связи съ символикой языческой, такъ что историку изображеній христіанскаго креста, для правильнаго уразумѣнія ихъ смысла, необходимо вѣдаться и съ временами языческими? Или, быть можетъ, христіанскій крестъ есть только дальнѣйшая ступень въ общей исторіи креста...

Но будемъ думать, что — это просто неосторожное увлеченіе нѣмецкими образцами.

Возвращаясь къ общей характеристикѣ разсматриваемаго періодическаго изданія и принимая во вниманіе его содержаніе и въ предыдущіе годы, мы не можемъ не признать, что это одинъ изъ лучшихъ богословскихъ журналовъ, богатый разнообразнымъ и интереснымъ содержаніемъ. Издается онъ при Московской духовной академіи (въ Сергіевомъ Посадѣ) и стоитъ 5 р. съ пересылкою.

К. Т.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ

въ Москвѣ

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ КОНКУРСЪ НА СОСТАВЛЕНІЕ НОТНАГО ПЕРЕЛОЖЕНІЯ ЛИТУРГИИ.

Условия конкурса:

1) Премія за лучшее сочиненіе отъ 50 до 150 рубл. и до 150 экземпляровъ, съ тѣмъ, чтобы сочиненіе было собственностію общества; если же авторъ самъ пожелаетъ отпечатать, съ сохраненіемъ права собственности за собою, то совѣтъ, не выдавая преміи, даетъ съ своей стороны одобреніе признанному труду, съ обязательствомъ для автора обозначить это одобреніе на сочиненіи.

2) Программа полного нотнаго переложения Литургии св. Іоанна Златоустаго.

3) По характеру — нотное переложеніе Литургии должно быть близко къ мелодіи полного (1772 г.) обихода синодальнаго изданія, безъ обязательства буквальнаго слѣдованія ему; авторъ можетъ свободно пользоваться обоими напѣвами (знаменнымъ и кievскимъ) обихода; но вообще желательнo, чтобы введены были древніе напѣвы, хотя и не записанные нигдѣ.

4) Авторы могутъ представить образцы изложенія изъ пѣснопѣй литургійныхъ въ сентябрѣ по 1-е октября; замѣчанія на нихъ, если то признано будетъ нужнымъ, и желанія совѣта — будутъ сдѣланы въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

5) Послѣдній срокъ представленія авторами изложеній назначается 1-е февраля 1890 года.

6) Первоначальное разсмотрѣніе изложеній будетъ поручено комиссіи изъ членовъ, хорошо знакомыхъ съ музыкой; затѣмъ провѣрено будетъ приглашенными отъ Совѣта Общества пѣвцами-практиками и другими любителями въ исполненіи.

7) Всѣ авторы имѣютъ высылать свои изложенія подъ какими либо девизами, съ обозначеніемъ своего имени, въ запечатанныхъ конвертахъ и съ подробнымъ указаніемъ адресовъ.

8) Сочиненія адресовать въ Канцелярію Совѣта, — Москва, Тверская, Саввинское подворье. 1—1

НОВАЯ КНИГА:

Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ, молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ, приспособленныя къ пониманію и усвоенію краткаго православнаго катихизиса. Для церковно-приходскихъ школъ и начальныхъ народныхъ училищъ. Священника Михаила Попова. Вятка. Цѣна 15 к. безъ пересылки. Адресъ: въ г. Котельничъ (Вятской губ.). Священнику села Макарьевскаго *Михаилу Попову*. У того же автора продается Св. Історія Ветхаго и Новаго Заветъа для церковно-приходскихъ школъ и начальныхъ народныхъ училищъ. Вятка. Цѣна 15 коп. безъ пересылки. 2—2

ЖУРНАЛЬ

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

издаваемый при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ, выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 4 до 5 листовъ. Цѣна годовому изданію съ пересылкою 3 руб. Имѣются экземпляры по той же цѣнѣ за прошедшій годъ.

Подписка принимается:

Въ Кіевѣ: 1) въ редакціи журн. „Церковно-приходская Школа“ 2) въ редакціи журн. „Руководство для сельскихъ пастырей“ при Кіевской духовной семинаріи.

Въ С.-Петербургѣ: 3) въ Синодальной книжной лавкѣ; 4) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова. Въ Москвѣ: 5) въ учебномъ магазинѣ „Начальная Школа“ Е. Н. Тихомировой.

Редакторъ **И. Игнатовичъ.**

Печатаются и скоро выйдутъ въ свѣтъ:

1) Акты свв. мучениковъ и религиозно-правственное значеніе ихъ. Ц. 10 коп.

2) Необходимость и історія свв. храмовъ, ц. 7 коп.

3) Св. Равно-апостольный Великій князь Владимиръ, ц. 2 коп.

Со скидкой 30% съ рубля, при выискѣ 100 экземпляровъ.

О другихъ изданіяхъ объявлено въ 8-мъ номерѣ Церковныхъ Вѣдомостей за настоящій 1889 годъ.

Складъ изданій въ Москвѣ, на Саввинскомъ подворьѣ, въ канцеляріи преосв. Александра, епископа Можайскаго. 1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

1) Полный годичный кругъ словъ и поученій (151) на всѣ воскресные и праздничные дни, св. Четырехдесятницу, высокоторжественные дни и разные случаи.

2) Катихизич. поученія о цѣли и назначеніи первозданнаго человѣка и о средствахъ къ освещенію и спасенію всего рода человѣческаго, о смерти и загробной жизни до всеобщаго суда Христова. Отзывъ о сборникѣ, какъ руководствѣ для пастырей и назидательномъ чтеніи для мірянъ, помѣщенъ въ № 22 „Церковнаго Вѣстника“ за 1888 г. Книги продаются: въ С.-Петербургѣ у Тузова, въ Москвѣ у Ступина и у автора, Рыбинской Покровской церкви свящ. Іоанна *Долинскаго*. Цѣна первой 1 р. 10 к., съ перес. 1 р. 25 к.; второй — 35 к., съ перес. 45 к. Выписывающіе отъ автора обѣ книги вмѣстѣ платятъ 1 р. 50 к. съ перес. 1—1

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ (въ Москвѣ въ зданіи Синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ новомъ зданіи Синодальной типографіи, на Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Канонникъ, ц. п., въ 8 д., съ кино., въ кож. 80 к. въ бум. 65 к.
тоже—въ 32 д. съ кин., въ шагр. съ золот. 1 р. 40 к., въ гладк. саф. безъ золот. 1 р., безъ золот. въ бум. 50 к.

Молитвословъ полный, ц. п., въ 12 д. л., съ кино. и хромолитографированнымъ заглавнымъ листомъ и 15 свѣщ. изобр. Цѣна на веленев. бум., съ золот. обрѣз., въ шагр. кожѣ 10 р., въ бум. 6 р. 65 к., безъ кино., съ литографир. изображ., на бѣлой бум., въ кожѣ 2 р. въ бум. 1 р. 40 к.

Молитвословъ съ анагистами и изображен. Спасителя, Прев. Богородицы и св. Ангела Хранителя, на слав. яз., гр. печ., въ 32 д., л. на велен. бум., съ золот. обр., въ барх. и футл. 4 р. 50 к., въ шагр., съ золот. обр. и футл. 1 р. 50 к., въ англ. колени., съ золот. обр. и футл. 1 р. 25 к., въ бум. 30 к., на бѣлой бум., въ лучш. кожѣ 65 к., въ колени. 45 к., въ кор. 40 к., въ бум. 20 к.

Молитвословъ краткій, гр. печ., съ полтипажами, въ 32 д. въ бум., 4 к.

Молитвословъ сокращен., ц. п., въ 24 д., въ кожѣ 22 к. въ шагр. папкѣ 17 к., въ бум. 12 к.

Тоже—гр. печ., въ 36 д., на бѣл. бум., въ кож. 23 к. въ кор. 18 к. въ бум. 8 к.
Тоже—въ 24 д., на вел. бум., въ кол. 80 к., въ бум. 55 к., на бѣл. бум., въ кожѣ 30 к. въ колени. 15 к. въ кор. 20 к. въ бум. 8 к.

Молитвословъ для мирянъ, ц. п., съ свѣщ. изобр., въ кол. 45 к., въ кор. 35 к. въ бум. 20 к.

Молитвословъ для православи. воинствъ, съ рисунками, гр. п., въ 32 д., въ печ. обол. 3 к.

Молитвы на сонъ грядущимъ и утреннія, ц. п., въ 8 д. съ кино., въ бум. 7 к. гр. п., въ 16 д., въ бум. 4 к. крупн. церк. печ., на лучш. бум., въ печ. обол. 15 к.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія и благодарность.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта и Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Приказы Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора.—Извлеченіе изъ всеподданѣйшаго отчета за 1886 годъ. *Прибавленія:* Изъ записокъ митрополита Исидора Сѣмашко.—Преосвященный Никодимъ, первый епископъ Енисейскій.—Объ апостольскихъ трудахъ преосвященнаго Иннокентія, митрополита Московскаго.—Къ предстоящему торжеству 50-лѣтія воссоединенія униатовъ.—Нареченіе архимандрита Александра во епископа Сухумскаго.—Некрологи преосвященныхъ: Варлаама Мисскаго, Геннадія Сухумскаго, Антонія Пензенскаго и архимандрита Вонифатія.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 25 Мая 1889 г. Каѳедральный Протоіерей Пётръ Смирновъ.

Синодальная Типографія.